

Франциска Вудворт
Екатерина Васина

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

— Магия, меняющая мир —

Империя Асдор

Екатерина Васина

Особый случай

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Васина Е.

Особый случай / Е. Васина — «Издательство АСТ»,
2020 — (Империя Асдор)

ISBN 978-5-17-119373-7

Иногда ничего не остается, кроме как бежать. Неважно куда и неважно как. Просто бежать как можно дальше от всего, что когда-то казалось едва ли не смыслом жизни. Вот и я побежала. Только для того, чтобы едва не утонуть и попасть в плен к колдуну и пирату. Из огня да в полымя!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119373-7

© Васина Е., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Франциска Вудворт, Екатерина Васина

Особый случай

© Ф. Вудворт, Е. Васина, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Арлиса

– Хейга, помо...

Мой вопль оказался заглушен очередной волной.

Холодная соленая вода накрыла с головой, завертела, затрясла, как куклу. Казалось, еще мгновение – и не выдержу, уйду на дно. Но удалось выскочить на поверхность. Я жадно глотнула воздух, насыщенный водой и бурей. Тучи над головой сверкали почти непрерывно. А совсем рядом нарастала очередная волна. Глядя на нее, я поняла вдруг, что все, это конец. Мое бегство показалось абсолютной глупостью и нелепым порывом.

Хотя... лучше так, чем в объятиях Дэриэна.

Опять сверкнула молния, и в ее отблеске я увидела не только надвигающуюся волну, но и нечто темное. Корабль? Да его бы разнесло в щепки!

Очередная вспышка...

Вода со всех сторон и мокрые волосы мешали видеть четко. Но нет, это определенно был корабль.

– Помогите! – заорала я из последних сил.

Левое бедро пронзило тысячами иголок, и я закричала, на этот раз от боли. Замолотила руками по воде, понимая, что тело перестало слушаться.

– Спаси...

Вода попала в рот, ногу свело очередной судорогой, и я поняла, что проваливаюсь все глубже и глубже. Уже последним усилием попыталась вырваться, но настигшая волна ударила в грудь, перед глазами потемнело...

... Солнце и тепло. Тепло так, что хочется взлететь от счастья, от ощущения свободы и свежести вокруг. И я вскидываю руки, чувствую, как природа вокруг откликается на мой зов.

Тепло пульсирует внутри меня. До тех пор, пока тучи внезапно не заслоняют солнце. И разом обрушивается холод...

– Что еще за улов? Ого, не рыбка, а прямо-таки рыбочка!

– Сиськи моря! Ладно еще капитан провел корабль поближе к ней, выловили вот.

– Выловили! Волны сами вышвырнули. Договор есть договор.

Голоса доносились словно издалека. Горло и легкие жгло от морской воды, тело болело. Сквозь шум в ушах я вдруг услышала еще один голос: властный, резкий. Он точно рассек воздух и перешептывания над моей головой.

– Ну что здесь, показывайте.

Приподнялась на руках, чтобы рассмотреть говорившего, но перед глазами все расплывалось. Это движение отняло последние силы, и я рухнула обратно на палубу, теряя сознание.

– Откуда ты здесь, дитя?

Я размазываю слезы по лицу грязными от копоти руками и поднимаю голову. Одетый во все черное всадник подъехал ко мне, а я и не слышала его приближения за громкими рыданиями.

– Я з-за ягодами х-ходила, – отвечаю, всхлипывая. В руке до сих пор сжимаю корзину с земляникой. – А тут вот...

«Вот» – это обгорелый остов некогда красивого особняка. Сгорело все, даже хозяйственные постройки. Вытоптаны клумбы цветов, которые мы сажали с мамой. Сломанными куклами валяются растерзанные тела женщин, разрубленные на части мужчины. Родителей нет в живых. Я это знаю, хотя и не нашла их тел. Их смерть я почувствовала и ринулась обратно к дому, еще не понимая своим детским умом, что это конец.

– Идем со мной, дитя. Тебе нечего здесь делать, – протягивает руку мужчина, наклоняясь ко мне.

Я смотрю на его ладонь, затянутую в черную перчатку, оглядываюсь на руины дома и доверчиво вкладываю свою ладошку. Рывок, и вот я уже сижу на коне впереди него. Забытая корзина валяется на земле, с рассыпавшимися, как капли крови на траве, ягодами.

После этого дня я не могу есть землянику, сразу в памяти всплывает запах гари вперемешку с металлическим запахом крови.

Поворачиваю голову, чтобы поблизи рассмотреть своего спасителя, и застываю, увидев самого красивого на свете мужчину. Белые как снег волосы сверкают на солнце. Кожа на лице светлая, не тронутая загаром, и алые губы как будто испачканные в краске. Касаюсь их пальчиком, но лишь пачкаю сажей и стыдливо прячу ладошку. Сжимаюсь, ожидая, что меня отчитают за грязные руки, но льдисто-голубые глаза смотрят на меня участливо.

– Как твое имя, дитя?

Папа звал меня своей лисичкой, и внутри все сжимается от мысли, что я больше никогда не услышу его голос. Ручейки слез начинают бежать по щекам, и я не в силах ответить.

– Не плачь, Огонек. – Он прижимает меня к себе и трогает коня, разворачивая его от пожарища. И тут я вижу, что мы не одни. Чуть дальше отряд людей, а из леса выезжают всадники, еще и еще.

Я так и не узнала, кто спалил наш дом. Дэриэн говорил, что они прибыли после меня и застали уже угольки. Огонь на дом и постройки навели магический, поэтому так быстро все сгорело. Я знала, что мама бы смогла противостоять нападавшим, не будь беременна, а я была слишком мала, чтобы что-то сделать. Не убеги я тогда без спросу в лес, тоже бы погибла.

– Огонек, где ты? Огонек! Иди ко мне! – послышался любимый голос.

– Нет! – Я вскочила на постели, но горло болело так, что вырвался лишь хрип.

Провела по мокрому от пота лбу рукой, прогоняя сновидение. Дэриэн ищет меня, в этом не было сомнения.

Быстрый взгляд по сторонам дал понять, что я нахожусь в каюте. Память услужливо подкинула отрывочные воспоминания моего спасения. Интересно, куда я попала? Вокруг все кричит о роскоши. Начиная от эльфийского постельного белья, которое приятно холодило кожу, и заканчивая массивной, основательной мебелью из красного дерева с искусной резьбой.

Судя по обстановке, каюта принадлежит мужчине. Богатый торговец? Вряд ли. Моряки торговых судов носят форму компании, а выловившие меня одеты кто как. Я успела это заметить, пусть и краем взгляда. Частная яхта? Может быть, но и там команда в униформе. Одиночка, перевозящий грузы? Скорее всего, но сбивала с толку окружающая роскошь.

Накатившая слабость заставила опять лечь. Все тело болело, как будто меня избили. Взгляд упал на руки и грудь, прикрытые белой шелковой рубашкой. Не моей! Только сейчас заметила, что меня переодели. Откинув одеяло, обнаружила, что, кроме данной части туалета, на мне больше ничего нет. Тут еще донеслись приближающиеся шаги.

Уязвимость собственного положения заставила натянуть одеяло до подбородка и прикрыть глаза.

– Кэп, почему как красotka, так сразу в вашу постель? Помнится, спасенную из рук работников гувернантку вы в отдельной каюте поселили.

– Так она же страшная была, даже орчанки на ее фоне красоти, – загоготал второй мужчина.

– Да, и ей на подносе вы завтрак не таскали, – съехидничал третий.

– Хватит зубоскалить, а то я вам работу найду, если нечем заняться, – беззлобно одернул их знакомый голос с повелительными нотками.

Скрипнула дверь, и я напряглась, жадно рассматривая сквозь ресницы вошедшего. Успела отметить черные волосы, высокий рост и широкие плечи. Рисковать дальше не стала, закрыв глаза и выравнивая дыхание, подражая спящей.

Рядом с кроватью звякнул поднос. Постель прогнулась от тяжести севшего на край мужчины, и я едва не подпрыгнула от его слов:

– Открывайте глаза, я знаю, что вы не спите.

После секундного замешательства я решила подчиниться требованию.

– Откуда?

– Когда я уходил, вы не лежали, укрывшись до подбородка.

В словах послышалась едва уловимая насмешка.

«Когда я уходил?» – повторила про себя. Значит, все это время он был здесь? Интересно, а кто меня переодевал? На борту вообще женщины есть? Сомнительно. Иначе почему с подносом он сам пришел?

В голове пронеслись все правила приличия, вбитые в меня за последние годы. Я наедине с мужчиной, не одета. Какой удар по репутации и моральному облику невесты правителя! Я столько лет старалась быть безупречной, что сейчас впору было впасть в отчаяние от одной мысли, что меня мог видеть обнаженной незнакомый мужчина.

Вот только я больше не невеста.

Впилась взглядом в незнакомца, стараясь понять, чего мне ожидать. Спасли меня или я попала в еще большие неприятности?

Но куда уж больше! Я потеряла все, моя жизнь разрушена до основания, сердце разбито, и еще не до конца понятно, что осталось от моей сути. Дисбаланс сил налицо, с магией творится полный хаос...

– Где я? – даже для собственного слуха голос прозвучал хрипло и слабо.

– На борту «Морского демона», – ответил он и посмотрел так, как будто это должно было мне что-то сказать.

– Вы капитан?

– Да. Поешьте, прежде чем задавать вопросы. Вы два дня провели в горячке.

Два дня?! Немыслимо! Я же никогда не болела!

«Но это было до моего опрометчивого решения», – одернула себя. От понимания того, какой была наивной дурехой, хотелось выть.

– Рану на плече я вам залечил, а вот с жаром пришлось побороться. Что с вами произошло? – спросил капитан, поднимая крышку с подноса.

В нос ударил аппетитный запах куриного бульона. Я приподнялась, садясь повыше, но не забывая натягивать следом одеяло. Мужчина протянул мне накрахмаленную салфетку, которую я расстелила. Его внимательный взгляд говорил о том, что он ждет ответа.

– Едва не утонула. Вы меня спасли, – отделалась я общими словами, лихорадочно думая, как быть. Понятия не имела, как далеко мне удалось улететь и в каких я краях. Курс держала на юг, просто желая убраться как можно дальше. Весь путь старалась лететь над облаками, чтобы меня не заметили. Кристаллы меняла прямо в воздухе. Если бы не ураган, хоть как-то бы сори-

ентировалась и выбрала место посадки, но сильный ветер нес меня через океан. Легенду я не продумала, а не зная своего местоположения, трудно сочинить что-нибудь правдоподобное...

Я с удивлением уставилась на ложку, которую поднесли к моему рту.

– Вы еще слабы. Я вас покормлю. Открывайте рот, – произнес мужчина и пресек мой протест: – Это не обсуждается.

Подчинилась лишь для того, чтобы выиграть время. Пока я ем, он от меня подробного рассказа о случившемся не ждет. Исподтишка изучала того, в чьей власти оказалась. Жгучий брюнет с лазурными глазами и чувственным изгибом губ. Красавец, хотя и непривычный для меня тип красоты. В наших северных землях больше русоволосых или рыжих мужчин со светлой кожей.

А этот загорелый, отчего глаза лишь ярче сияют, хорош стервец. Высокие скулы, квадратный подбородок и аура властности, которой обладают люди, привыкшие командовать. И видно, что знает о том впечатлении, которое производит на женщин. Уверенно выдерживает осмотр, отчего я едва уловимо скривила губы.

У меня на самоуверенных красавцев иммунитет. Я все детство провела среди мужчин, все походы была рядом с Дэриэном и видела, как легко покоряют женщин красавчики и как с такой же легкостью бросают и забывают о них. Что поделать, я росла любопытным ребенком и об отношениях полов узнала рано. Что не пристало воспитанным леди.

– Не нравится суп? – изогнул бровь капитан, не оставив без внимания мою реакцию.

– Суп нравится. Скажите, это вы меня переодевали?

– Давайте я вам отвечу после того, как вы поедите.

– Почему? – не удержалась я от вопроса, съев очередную ложку, но потом до меня дошло. – Беспокойтесь, что я впаду в истерику? Напрасно. Мне хватает здравого смысла понять, что оставаться в мокрой одежде я не могла, а переодеться сама была не в состоянии. Могу я узнать, на борту есть женщины?

Меня удостоили внимательным взглядом. Но, прежде чем ответить, заставили проглотить ложку бульона.

– Нет.

Ответ не стал неожиданным. Я и так подозревала, кто хозяин рубашки, в которой я лежу. Но от мысли, что он видел меня голой, все же вспыхнула. Натолкнувшись на насмешливый взгляд, демонстративно съела еще бульона. Силы мне нужны.

– Простите за доставленные неудобства, и благодарю, что выделили мне свою каюту. Не хотелось бы вас стеснять...

– Не мог же я оставить вас в воде. Вы меня ничуть не стеснили. Кровать большая, – сообщил наглец, продолжая кормление.

Я подавилась, осознав, что он сказал. Мы спали в одной постели!!! Покраснела, натужно закашляв и прикрыв рот салфеткой.

– Я случайно слышала, что спасенной гувернантке вы выделяли каюту, – произнесла с намеком, едва откашлявшись. – Мне уже лучше. Я могу переселиться туда.

– Не можете. Она занята матросами, да и вы еще слабы и нуждаетесь в присмотре.

Врет! По наглым глазам вижу, что врет насчет каюты. И что значит – нуждаюсь в присмотре? Он и дальше планирует спать рядом со мной?

В мой приоткрытый от потрясения рот всунули очередную ложку с бульоном, и я судорожно сглотнула.

Красавчик забавлялся, шокируя и наблюдая за моей реакцией. Не хотелось служить объектом развлечения, но вынужденная близость меня все же порядком смущала. Я привыкла к покровительству Дэриэна, никто из мужчин не решился бы позволить себе лишнего. Хорошо помнили оскопленного наглеца, осмелившегося зажать в укромном уголке и пощупать меня.

Мне тогда лет тринадцать было, и я из шуплого подростка как-то внезапно превратилась в фигуристую девушку с грудью. После этого инцидента Дэриэн оставил меня во дворце и заставил обучаться хорошим манерам, превращая из сорванца в леди. Кстати, пора о них вспомнить. И вместо того чтобы падать в обморок от нахальства капитана, я забросала его вопросами:

– Мы не представлены. Кого мне благодарить за спасение и что это за судно? Куда вы направляетесь?

– Можешь называть меня Рейн. Судно... мы охотники за удачей.

– Пираты?! – в ужасе воскликнула я. Но мне не стали возражать – только обольстительно улыбнулись, невозмутимо продолжая кормить.

– Вы так и не назвали свое имя.

– Арлиса.

– Арлиса – и все?

– Вы тоже полным именем не назвались, – уличила я, пытаюсь осознать, что попала в лапы пиратов. Меньше всего он был похож на разбойника, но и мистифицировать меня ему смысла не было.

– Если я это сделаю, вы назовете свое?

– Нет. Моя семья на грани разорения, и выкуп за меня вы не получите. Если станет известно, что я побывала в лапах пиратов, то и на моей репутации можно поставить крест. А доброе имя – это все, что у меня есть.

– Как ты оказалась в море? – Он перешел на ты. Понял, что со мной можно не церемониться, раз выгоды не предвидятся.

Я поджала губы и ответила первое, что пришло в голову:

– Путешествовала с подругой на яхте ее отца. Во время урагана мачту ветром сломало. Был такой страшный треск, что я испугалась и вышла из каюты. Меня смыло волной за борт.

– Название яхты?

– «Алитта», – вырвалось непроизвольно, и я прикусила язык, но поздно. Сделанного не воротить.

– «Шалунья»? – перевел с арвийского пират, демонстрируя образованность. Торговые отношения с Асдором мы только недавно налаживать стали, и знание языка меня удивило.

Да, «Шалунья». Вот только это не яхта, а боевой флагман, названный в мою честь. Понятное дело, что ничего этого я не сказала, разыграв непонимание.

– Как вы намерены поступить со мной?

– Для начала накормить и вылечить.

Мне опять сунули бульон, который после известий потерял всю привлекательность. Но я покорно съела, а потом попыталась получить более определенный ответ:

– А дальше?

– Ну... – протянул красавчик, сделав вид, что задумался. – Я мог бы разузнать про твою яхту. Они же должны стать на ремонт. И вернуть тебя твоим друзьям.

– Они за меня не заплатят! – быстро произнесла я. – Моя семья не может осилить такой выкуп, я говорила.

Но мои слова не сильно опечалили капитана.

– Что ж, если денег с тебя я не получу, тогда моя лояльность зависит от степени твоей благодарности.

– Это как? – Я подозрительно уставилась на него. – Молиться за вас по ночам?

Рейн откинул голову и захохотал, а потом посмотрел на меня с откровенной насмешкой.

– Про ночи ты верно уловила, но вот молиться не надо.

– Вы опуститесь до насилия? – прямо спросила я, не став разыгрывать непонимание. Несмотря на старание держаться уверенно, внутренне съежилась от ощущения своей незащищенности. У меня даже кинжала нет, чтобы защититься.

– О каком насилии речь? Подумай сама, далеко ли ты уйдешь без денег и без защиты, если я высажу тебя в ближайшем порту? В лучшем случае попадешь в бордель, а в худшем – прирежут в первом же закоулке. Я же могу вернуть тебя друзьям или дать денег на билет и посадить на корабль, чтобы ты смогла вернуться домой. Решай сама.

Он отставил пустую тарелку, взял салфетку и заботливо промокнул мне губы.

Игнорируя мой яростный взгляд, как ни в чем не бывало поднялся, заметив:

– Прикажу нагреть воды. Тебе не мешает искупаться.

Произнес с таким видом, как будто от меня воняет. Хорошо, что он убрался из каюты, иначе я не знаю, что бы сотворила. Меня колотило, а съеденный бульон стал комом в горле. Подонок!

Глава 2

Я продолжала кутаться в одеяло, когда двое пиратов с шальными глазами и ухмылочками, а также пошлыми фразочками, которыми явно думали меня смутить, втащили в каюту огромный блестящий таз. Да, тут воспитание леди явно не годится.

– И все капитану, все капитану! – громко проговорил один, пока они наливали в таз воду. – Хоть бы ножки показала. А то мы спасали, а...

Я хмуро смерила его взглядом. Человек, но в роду явно потоптался кто-то из орочьих. Волосы жесткие, рост слишком высокий... и клыки – клыки торчат.

– Ослепнешь, если ножки покажу! – рявкнула в сердцах.

– Она разговаривает! – делано удивился недоорк. – И дерзит! Мне!

Как же мне хотелось сейчас воззвать к своей силе! Но увы, моя сущность, моя природа лишь слабо колыхнулась, не в силах разорвать печати.

– Мэй, прекрати, – попытался урезонить его второй. – Капитан же сказал, чтобы с ее головы и волос не упал.

– Якорь рыбе в глотку! – отозвался клыкастый, грозно наступая на меня. – Волос не упадет. Я ей башку не трону, ноги повыдергиваю.

И я сделала единственное, что смогла в такой ситуации.

Завизжала.

Так громко, как могла. Вкладывая в визг все, что думала и о капитане, и о его охамевших подчиненных. Все свое разочарование мужским полом. Всю свою ненависть к колдунам и прочим.

Пираты замерли. Мэй как поднял ногу, так и забыл ее опустить, выпучив глаза. Где-то за дверью что-то упало и разбилось, послышался треск. Остатками магии я ощутила, как в глубине под кораблем в панике заметалось одно из морских чудовищ, быстро нырнуло поглубже.

Визг перешел в стон и оборвался. Я же шумно втянула воздух. А затем дверь каюты распахнулась, и Рейн явился на пороге, сверкая глазами цвета моря. На голове красовалась красная бандана, из-под которой на плечи падали черные волосы.

– Что. Здесь. Происходит?

Голос его оказал живительное воздействие на Мэя и его товарища. Они как-то разом развили бурную деятельность, налили воды и смылись из каюты, точно не выглядели рослыми поганцами, а подрабатывали гномами.

Я повыше подтянула одеяло, исподлбья глядя на приближавшегося Рейна. Леди внутри меня исчезла, я снова стала Огоньком. Той, которая любила скакать на лошади рядом с Дэриэном, дралась со сверстниками и училась сражаться. Той, которая предпочитала штаны и рубашку роскошным платьям. Той, которая знала все ругательства воинов и не боялась их использовать. Дэриэн часто припоминал, как я вывалила ушат ругани на голову очередной его пассии, решившей, что может мной командовать. Собственно, после этого он старался, чтобы я и его любовницы не пересекались.

А затем я выросла...

– Ну?

Голос Рейна вернул меня в реальность.

– Не нукайте. – Я прищурилась в ответ. – Ваши пираты давно не видели женщин? Мне придется каждую минуту опасаться за свою честь?

– За что? – приподнял бровь этот... капитан.

– За то, чем ваши подчиненные не обладают.

– Тебя не тронут, – «успокоил» Рейн. – То, что находится в моей каюте, – моя собственность. Так, вернемся к купанию.

Он обернулся к тазу с водой, и на моих глазах она завихрилась, забурилась и тут же снова стала неподвижной. А у меня округлились глаза. Он управлялся с водной стихией играючи и без усилий.

А еще его глаза во время колдовства изменили цвет. Да, не маг, а колдун. Тот, у кого сила идет не изнутри, а от природы. Ходят легенды, что когда-то несколько людей заключили договор с богиней природы – Хейгой. Их потомки и стали колдунами.

– Наслаждайся, – небрежно бросил Рейн, чьи глаза все еще напоминали море в шторм. – Я принесу одежду. Сам. Чтобы ты тут не вводила моих людей в искушение.

И таким тоном, точно я скакала перед ними голой.

«Надеюсь, это будут не те вещи, которые вы содрали со своих жертв», – подумала я, не сказав вслух только потому, что вовремя прикусила язык. Сил у меня нет, визгом капитана явно не испугать. А злить его...

Пока не стоит, не стоит. Надо выяснить, где мы и куда направляемся, а после придумать, как сбежать.

Вода оказалась приятно-теплой, а таз достаточно большим, чтобы я смогла в нем сидеть, не сжимаясь в комок. Машинально попыталась ощутить стихию, но не смогла. Пусто. Ноль. Я впервые ощущала себя глухой, слепой и... человеком. Природа, частью которой я всегда являлась, теперь оставалась безразличной к моим попыткам достучаться до нее. И все из-за моей глупости!

Я подняла руки над водой. Вдоль плеч протянулись мелкие руны красновато-коричневого оттенка. Такие же украшали живот, бедра и икры. Редкая магическая краска, которую так просто не сотрешь. Она сойдет сама, когда истечет срок действия рун.

Дэриэн сам наносил их. Я помнила кисточку, которая скользила по телу, помнила ощущение щекотки и нетерпение. Эти руны призваны были запечатать мою магию на год. Срок достаточный, чтобы забеременеть и выносить ребенка мага. Так мне говорил Дэриэн. Лгал, глядя в глаза.

Я едва не задремала в теплой воде. Опомнилась, почуввав приближение капитана. Дэриэн не успел до конца запечатать мою магию. Но все равно ее осталось мало, очень мало. И она вела себя непредсказуемо.

Рейн ворвался в каюту с охапкой одежды, я не успела выбраться из таза. И пришлось опуститься поглубже, стараясь спрятаться от наглого взгляда.

– Одевайся!

Рядом с тазом упала одежда. Я выдохнула: не платье, а просто штаны, рубашка и плотный жилет. Как он угадал, что в этом я буду чувствовать себя гораздо комфортнее?

Я продолжала сидеть в тазу, подтянув колени к груди, и смотрела на Рейна. Он стоял и тоже смотрел, обнаженный по пояс. Кожа его была смуглой, на животе я заметила длинный и тонкий шрам, выделявшийся светлой полосой.

– Тебе нравится в воде? – учтиво осведомился Рейн.

– Я жду.

– Чего же?

Издевается, вот по глазам видно, что издевается!

– Выйдите, – попросила почти вежливо. – Я не могу одеваться в присутствии незнакомого мужчины, тем более...

– Пирата? – подхватил Рейн. – Да-да, понимаю. Но это тебе не мешает сидеть передо мной обнаженной и влажной? Может, залезть к тебе? Поплещемся вместе.

У меня не осталось сил с ним спорить. На самом деле я вдруг отчетливо ощутила, что до сих пор не до конца пришла в себя. Хотелось вернуться в постель. И пусть наглый пират лежит рядом, все равно от меня проку будет как от бревна. Хотелось спать, и только спать.

Никогда еще я не была в таком уязвимом положении. Обняла колени в безуспешной попытке прикрыться, глядя на мужчину снизу вверх. Он такой сильный, самоуверенный, а я маленькая, беспомощная, еще не пришедшая в себя. Он же видит, что перед ним юная девушка, аристократка, а не портовая девка. Все понимает, но наслаждается своим превосходством.

Почувствовала, что Рейн уловил мой посыл, вызывающий к его порядочности, но или эти мои способности оказались заблокированы, или благородства в нем не было ни на грош. Потому что колдун лишь скрестил руки на груди, не смягчившись и предвкушая. Что ж... Взгляд мой заледенел. Не сводя с него глаз, я разомкнула руки, сжимавшие колени, оперлась о край таза и медленно поднялась, не делая даже малейшей попытки прикрыться.

Он хотел выглядеть насмешливым, но взгляд алчно шарил по моему телу. Презрительно сузила глаза, давая себя рассмотреть, а потом стала вести себя так, как будто я в комнате со служанкой. Не обращая больше на него внимания, шагнула на пол из таза и тщательно вытерла тело. Бросив на пол влажное полотенце, наклонилась за одеждой.

Судорожный вздох проигнорировала, натянув вначале штаны и лишь потом рубашку. Облачалась без лишней суеты, спокойно, как делала бы это в своих покоях. Жилет не стала надевать, пройдя мимо пирата как мимо предмета мебели, и бросила на спинку стула. После чего забралась на постель и укрылась одеялом, повернувшись к зрителю спиной. Пусть катится в бездну! Представление окончено. Я – спать.

Рейн Морской Демон

А девочка оказалась одним большим сюрпризом. Я медленно выдохнул, унимая учащенное сердцебиение. В основном провоцировал малышку из любопытства, желая рассмотреть занимательные руны на теле. В прошлый раз, когда ее раздевал, как-то было не до того. Но и сейчас мало что запомнил.

Перед глазами до сих пор стояла молочного цвета грудь идеальной формы, со съезжившимися розовыми сосками. И ручейки воды, стекающие по роскошному телу, – их хотелось ловить языком, слизывая с безупречной кожи, белой, как пена морская... Подарок моря, вынесенный волнами к моему кораблю.

Кто же она? Обедневшая аристократка, путешествующая с подругой? Не-е-ет, с этой девушкой не все так просто. Во-первых, поблизости не было никакого корабля, я бы его почувствовал. Пошел ко дну? Тоже вряд ли. Она бы не смогла так долго продержаться на воде в бурю. Откуда она вообще взялась посреди бушующего океана? Не с неба же свалилась!

И если ее смыло волной, откуда ранение на плече? След ровный, нанесенный холодным оружием. Удар прошел вскользь. Ее одежда, белье, все из дорогих тканей, подтверждающих версию о принадлежности к аристократии. Фасон платья необычный. Специально оставил, чтобы более подробно изучить и понять, из каких она краев.

И откуда у юной аристократки вязь рун по телу, от которых разит магией? Ведет себя как девственница, но так ли это? Признаться, когда она смотрела на меня, съезжившись в воде, я ощутил себя мерзавцем, растлевающим ребенка. Пальцы сами потянулись взять полотенце и дать ей, чтобы прикрылась. С трудом подавил порыв, скрестив руки на груди. Пришлось напомнить себе, что я видел ее тело и она далеко не ребенок, а на невинные глазки я давно не ведусь.

И правильно, кстати. Ни у одной невинной овечки не хватило бы силы духа и смелости встать обнаженной в полный рост перед мужчиной. А о том, чтобы неспешно одеваться, игнорируя жадные взгляды и не делая попытки прикрыться, тут и речи нет.

«Не девственница – это точно!» – сделал вывод, полностью убежденный в своей правоте. Тем лучше. Их я избегал всеми силами, предпочитая раскрепощенных, опытных женщин.

Риналлия, юная, невинная эльфийка, была исключением. Она единственная, кому удалось похитить мое сердце и долго держать его в своих руках. Лишь узнав о ее замужестве, я мысленно смог ее отпустить. И впал в хандру, проклиная свой дар. Если бы не он, никогда бы не отпустил! Долгие годы, не в силах забыть в объятиях самых знойных красавиц, я проклинал свое благородство. И сейчас, стараясь разобраться, что представляет собой попавшая в мои руки рыжеволосая красотка, засунул его подальше.

Глядя на хрупкие плечи, торчащие из-под одеяла, красивый изгиб спины, медленно потянулся к застёжке брюк. На шелест снимаемой одежды строптивца никак не отреагировала. А ведь она и мой обнаженный торс восприняла спокойно. Скользила изучающим взглядом, вместо того чтобы залиться румянцем и отвернуться или упасть в обморок на худой конец, как полагается приличной девственнице.

Слава богам, что она уже что-то повидала в жизни! Тем выше вероятность, что, спокойно обдумав свое положение, примет мое более чем щедрое предложение и распахнет объятия, позволив насладиться своим роскошным телом. Я не сторонник насилия и люблю, когда в постели удовольствие получают оба.

Перешагнув через упавшие брюки, я сел в воду, остужая разгоряченное тело. Все же гордычка меня завела. Наблюдая, как она непринужденно двигается, игнорируя мое присутствие, я смертельно хотел забыть о своих принципах и схватить ее, завалив на постель. Показав, как опасно дразнить мужчину.

Предмет моих размышлений лежал не шевелясь. Как раз на демоновой постели, куда хотелось лечь рядом! Интересно, что за игру она затеяла? Впервые за долгое время я ощутил азарт охотника, почуявшего интересную дичь.

Быстро ополоснувшись – пресной водой разбрасываться не стоило, и без того пора пополнить запасы, – я встал. Одеваться не стал, лишь обернул вокруг бедер полотенце. Подошел к кровати и лег с другой стороны. Постель прогнулась подо мной, но ресницы девушки даже не дрогнули. Впившись взглядом в ее лицо, я с разочарованием осознал, что она спит. Спит! Наплевав на то, что находится наедине с возбужденным мужчиной, перед которым так неосмотрительно сверкала своими прелестями.

Но моя гостья спокойно игнорировала прожигающий раздраженный взгляд. Когда спит, она выглядит моложе, лет на шестнадцать. Но вот стоило ей прийти в себя – и стало заметно, что постарше. Лет восемнадцать – двадцать. К такому возрасту девушки уже обретают уверенность в себе: еще юные, но уже осознающие свою красоту и ее действие на мужчин.

Арлиса... Интересное, необычное имя, как и сама его владелица. Когда металась в горячке, я гадал, какого цвета будут ее глаза. К рыжим волосам подошли бы зеленые, как у Риналлии, или серые. Но они оказались медовые, с темными крапинками, как у кошки. Сладкая девочка. И с характером.

Черты лица правильные, утонченные. Чувствуется порода. И все же слишком много аристократок я повидал на своем веку. Арлиса не такая. Те с молоком матери впитывают правила поведения и нормы допустимого. Она же ведет себя как аристократка, но это наносное. Под шелухой привитого воспитания ощущается бунтарский дух. Чувствуется, что вкусила свободу и жила некоторое время не как примерная девочка. Возможно, ее отдали в пансион уже в более позднем возрасте. Если слова об обедневшей семье правдивы, могли наскрести средства на несколько лет обучения в приличном заведении. Тогда слова о богатой подруге похожи на правду – такая могла после завершения обучения пригласить с собой в путешествие.

Но я не чувствовал никакого корабля рядом! Тогда откуда она взялась?

Мирно спящая в моей постели девушка вызывала слишком много вопросов. И я собирался получить от нее ответы.

Глава 3

Арлиса

– Ирн, накорми малышку, – приказал Дэриэн, когда мы въехали в лагерь, и попытался передать меня на руки бородатому русоволосому воину.

– Нет! – Я всеми конечностями вцепилась в своего спасителя, пачкая грязными руками его одежду.

– Ты же голодная. И тебя искупать нужно.

– Не бросайте меня!!! – отчаянно попросила я, вжимаясь в него. Я потеряла всех родных и расстаться с тем, кто был ко мне добр, добровольно не могла.

– Тихо-тихо, тебя просто накормят. Ты же хочешь есть?

– Нет! – соврала я, хотя за ягодами в лес убежала рано, не позавтракав.

– Огонек, – строго позвал меня мой спаситель, и я подняла заплаканную мордашку. – Никогда не лги мне.

– Не буду! – со всем пылом пообещала я и тут же серьезно предупредила: – Но вас не отпущу.

Его близость дарила уверенность и странное успокоение. Рядом с ним боль от потери родных отступала и теряла силу.

Мое самоуверенное заявление вызвало на губах спасителя легкую улыбку. Несколько долгих секунд он смотрел на меня. Я лишь крепче сжала руки на его шее, показывая решительный настрой.

– Ирн, ужин в мой шатер. И нагрейте воды, будем купать принцессу, – отдал короткие приказы Дэриэн, больше не делая попытки отодрать меня от себя.

– Откуда вы знаете, как называл меня папа? – тихо спросила я, уткнувшись носом в его шею. Боль воспоминаний вызвала очередную порцию слез.

– Только избалованные принцессы льют слезы по малейшему поводу и требуют исполнения своих капризов.

Я затихла, не понимая, злится он на это или нет. Но, сообразив, что мне все же удалось настоять на своем и я до сих пор у него на руках, успокоилась. Ну и пусть! Плакать больше не буду, а вот на своих желаниях настаивать надо. Зато я с ним.

Так и получилось, что я поселилась в его шатре. На ночь для меня принесли дополнительный матрас с одеялом, но, выждав момент, когда все уснут, я перебралась под бок к своему спасителю, не желая расставаться с ним даже ночью.

На долгие годы я стала его хвостиком. Тенью, что всегда была рядом с ним. И мышкой, которая сидела тихо на всех серьезных совещаниях, не мешая взрослым.

Сон оставил тянущее чувство внутри, с налетом грусти по прошлому. Долгое время Дэриэн был для меня всем, и теперь в душе образовалась пустота. Я дышала Дэриэном, жила в ожидании похвалы и одобрения Дэриэна, восхищалась Дэриэном и безоговорочно верила Дэриэну.

Интересно, он задумал свой план, когда я была еще маленькой или уже позже? Вопреки всему верить первому оказалось мучительно больно. Мое детство рядом с ним, когда он взял

надо мной опеку, хранило светлые воспоминания, пусть и проходило оно в походах. Но для меня не существовало ничего лучше, чем сидеть с ним на коне или дремать во время переходов, прислонившись к сильному телу, дарящему ощущение безопасности.

За годы моего детства Дэриэн укрепил свою власть на завоеванных землях, жестко подавив все бунты. Арвийцам, раньше считающимся непокоренным народом, пришлось склониться и признать его.

Я завозила, натягивая на себя одеяло, но что-то его удерживало, не давая повернуться. Насторожившись, резко открыла глаза и едва не вскрикнула. Заняв почти всю кровать, на одеяле вытянулся капитан пиратов. Из одежды на нем было лишь маленькое полотенце на бедрах, но его это ничуть не смущало. Наглец вольготно раскинулся на спине, заложив руки за голову. И дрых!

Будь я трепетной невинной девой, то уже бы билась в истерике от факта нахождения практически голого мужчины в своей постели. Но обнаженным телом меня не удивишь. Чего я там не видела? Выросла я среди мужчин, а на ребенка мало обращали внимания. Нет, Дэриэн себе не позволял. Купался и переодевался за ширмой, установленной специально для меня. Но солдаты мылись в озерах не в одежде. И тренировались частенько полуодетыми. Голых мужских торсов я насмотрелась в избытке.

Взгляд невольно скользнул по загорелому пиратскому телу. Хотелось бы сказать, мол, видала и лучше, но чувство справедливости вынуждало признать: он очень хорош. Начать с того, что все тело покрывал ровный, красивый загар, и возникал вопрос: он не только спит, но и ходит голым?

Дэриэн обладает мощным телосложением, и для меня он всегда был идеалом. А капитан пиратов более гибок, хоть и имеет развитую мускулатуру. Мне он чем-то напоминал хищника из породы кошачьих. Такого же ловкого, дикого и... привлекательного.

Только вот если с животными я всегда могла договориться, то этого котика я бы не рискнула за ушком почесать.

Так странно было столь пристально изучать незнакомого мужчину, представителя другого народа. Он являлся полной противоположностью Дэриэну как внешне, так и внутренне. Беспринципный загорелый брюнет, пират! Который даже стал посапывать во сне.

Так и тянуло взять подушку и накрыть его лицо, заглушая усиливающийся храп. Я отодвинулась к краю постели, думая, чем бы в него швырнуть, чтобы прекратить раздражающие звуки. После недолгого сна чувствовала себя посвежевшей, но покидать постель еще не хотелось. Не понимаю, ему заняться нечем? Почему мне нельзя нормально отдохнуть? Кто из нас больной?

Не найдя поблизости ничего метательного, опять с раздражением посмотрела на соседа по постели. И натолкнулась на осмысленный взгляд бирюзовых глаз.

– Хр-р-р-р... хр-р-р... хр-р... – выдал он трель, нагло глядя мне в глаза. – Налюбовалась?

– Не льстите себе! – воскликнула я с возмущением.

– Так ты еще не все видела, – не смутился капитан, потянувшись к полотенцу на бедрах, и издевательски рассмеялся, когда я изменилась в лице. К счастью, полотенце оставил нетронутым.

– Воздержусь.

– Ты подумай. Воздержание вредно. По тебе видно, что долго воздерживалась. У женщин от этого характер портится.

Нет, каков! Одним махом причислил меня то ли к развратным женщинам, то ли к старым девам и еще по поводу моего характера прошелся. Меня уже напрягала приближающаяся ночь. Он голым спать будет? Стоит отоспаться днем, чтобы быть настороже. Не хочется спросонья от него отбиваться. Одна надежда – может, он не опустится до насилия. У этого красавчика такое раздутое самомнение, что он скорее будет ждать, пока я сама к нему в руки упаду.

– С моим характером все в порядке, а вот у некоторых напрочь отсутствует чувство приличия.

– Принцесса, так ты не на чаепитии в благотворительном обществе, а на пиратском корабле.

– Не называйте меня так! – моментально напряглась я, с ненавистью глядя на наглеца. Так меня папа называл, потом Дэриэн, и слышать это обращение из уст наглеца было невыносимо.

– А то что? – подначил он.

Не выдержав и забыв о манерах, я ухватила за свою подушку и все же впечатала в ухмыляющееся лицо. Один раз от неожиданности он пропустил, но второй перехватил на подлете. Я бросилась на него всем телом, желая придушить гада. Завязалась драка, но я была еще слаба, и он, с легкостью меня перевернув, навалился сверху. От разочарования укусила его, мертвой хваткой вцепившись зубами в плечо.

Пират приглушенно охнул.

– Все-все, отпускаю, – со смешком произнес он, приподнимаясь надо мной на руках.

Я разжала зубы, давая ему подняться. На меня смотрели с веселым изумлением. Тут же осознала свою ошибку: воспитанные леди так себя никогда не поведут. А все мое боевое детство. Я часто дралась с мальчишками и привыкла защищаться как могу. Пусть скажет спасибо, что за нос не укусила. Был у меня в юности такой случай...

Захлопала ресницами, состроив невинное лицо и стараясь исправить впечатление.

– Я есть хочу.

Капитан поразился моей наглости. Хорошо хоть не злился за отпечаток зубов на своем плече, белевший на загорелой коже.

– Хорошо. Скажу коку приготовить бифштекс. С кровью.

– Пусть он только жгучего перца добавит! – обрадовавшись, попросила я. Люблю бифштекс, вот только во дворце дамам его есть не принято.

– Ого, а ты девушка с огоньком! – хохотнул пират и слез наконец с меня. Вот только полотенце осталось лежать на постели, и я тихо охнула, провожая взглядом его оголенные ягодицы.

Он обернулся, а я возмущенно взвизгнула:

– Прикройтесь! – бросая в него полотенцем.

Под издевательский смех закрыла глаза рукой, но так и видела два загорелых полушария. Бесстыдник! Стало любопытно: он любитель всех шокировать или мне так повезло?

– У себя в каюте я не привык стесняться.

– Да вам вообще это чувство, похоже, незнакомо!

– Не нужно так праведно возмущаться. Ты и сама недавно вышагивала передо мной без одежды. Я всего лишь вернул любезность.

– Что?! Да вы же сами заставили меня!!! – Я задохнулась от возмущения. Шелест одежды стал бальзамом для моих распатанных нервов, но было рано расслабляться. Хотела бы я знать, это он мне так мстит?

– Разве я насильно вытаскивал тебя из воды? – раздалось неожиданно близко.

Открыла глаза и дернулась, обнаружив пирата, присевшего передо мной на корточки. Хоть штаны натянул.

– Да вы...

– Хочешь пойти со мной к коку и сказать, как нужно приготовить мясо? – спросил он, не дав взорваться от возмущения.

– Хочу, – буркнула я, поняв, что его ничем не проймешь. Стоит выйти из каюты на воздух и немного остыть. А в сопровождении капитана это безопасно.

Я слышала много историй о пиратах. Воины Дэриэна презрительно называли их «шавками». И в голове у меня с тех пор сложился образ злобного тупого мужика, от которого воняет и который носится по загаженной палубе в каких-то лохмотьях. Скажем так: оказывается, я сильно ошибалась.

Палуба встретила нас ярким солнцем и пиратами. Первое жарило изо всех сил, а вторые занимались разными делами. Кто-то драил палубу, кто-то скакал по мачтам, а кто-то просто развалился в тени и дрых. Таких, кстати, было большинство. Я потянула носом: вони не чувствовалось. Пахло солью, нагретыми досками и чем-то терпким. Орали чайки, тут и там слышались отличные ругательства. Я краем взгляда уловила, что Рейн смотрит на меня. С ухмылкой. Мол, в обморок-то падать собираешься, леди?

Не дождется! Воины Дэриэна порой выражались так, что листья на деревьях раньше срока облетали. Сам Дэр такого не делал. Маги в принципе очень серьезно относятся к тому, что говорят. А сильные маги осторожничают вдвойне.

Наше появление не прошло незамеченным. Пираты отрывались от дел и провожали меня такими взглядами, что резко захотелось еще раз помыться. Теперь я уже жалела, что мне принесли брюки, а не платье. Такое длинное, из плотной ткани и чтобы юбка широкая. И желательно балахонистое. Потому что я просто физически ощущала скользящие по моим ногам взгляды. Сама в ответ посмотрела крайне хмуро. Один из пиратов, у которого на лице красовались два шрама, отвесил шутовской поклон. Откуда-то сверху послышался восхищенный свист.

Свистун обнаружился на вантах. Кажется, это так называется. С морскими терминами я не слишком дружила, все же Дэриэн предпочитал передвигаться по суше или по воздуху.

Я решила прикинуться слепой и глухой. Состроила каменное выражение лица, но почти сразу взвилась в воздух, когда на талию легла горячая и крайне наглая рука.

– Вы что себе позволяете! – зашипела на капитана похлеще рассерженной кошки, которой наступили на хвост.

– Не хочу, чтобы ты упала от качки.

– Предложить руку было бы достаточно! – просветила его, вырываясь, но хватка стала железной.

– Но не настолько приятно, – возразили мне с хитрой улыбкой.

Не драться же с ним на потеху всей команде. Пришлось сдержаться, внутренне кипя от возмущения, и с гордо задранной подбородком прошептать в его сопровождении на камбуз.

Что меня поразило – идеальный порядок внутри. Все сияло чистотой. И аппетитные запахи. В большой кастрюле булькал бульон, а кок шинковал овощи – да так мастерски, что острый нож мелькал серебряной молнией в воздухе.

Кок оказался троллем. Огромным как гора, я ему по грудь где-то. Густая курчавая борода закрывала пол-лица. Красный платок, повязанный, чтобы не мешали волосы. Одет в безрукавку, поверх которой белый фартук. Я не могла отвести взгляда от татуировок, плотно украшавших руки от кистей до огромных бицепсов.

– Рэм, смотри, кого я тебе привел.

Кок поднял голову, поразив меня яркими светло-голубыми глазами. В груди екнуло. Они были так похожи на льдисто-голубые глаза Дэриэна...

– Покормишь нашу гостью?

Троль ни на минуту не прекратил своего занятия, чем поразил.

– Здравствуйте! Вы мастерски владеете ножом, – оценила я.

– Что вы, самая тонкая резьба – это резьба по горлу, – кровожадно ухмыльнулся кок, показывая острые клыки, в одном из которых блеснул бриллиант.

– Горло перерезать может каждый, а приготовить вкусный бульон способны немногие, – возразила я, чем заслужила одобрителный хмык и уже более пристальный взгляд.

– Что желаете?

– Наша гостья пожелала бифштекс с кровью и острым перцем, – с особым удовольствием ответил за меня капитан.

– Острым? – удивился тролль.

– Если можно, инелийским, если у вас есть, – скромно подтвердила я. Особый вид жгучего перца, произрастающий лишь в одном месте.

Кок даже шинковать овощи перестал и хмуро взглянул на капитана.

– Это шутка? Не надоело зубоскалить?

– Какие шутки! Она сама попросила, – сдал меня капитан и даже руку с талии убрал, шутиливо поднимая вверх и отступая от меня.

– Извините, что-то не так? – вежливо спросила я, стараясь не терять хладнокровия от вида тесака, угрожающе зажатого в руке кока. – Вы такое не готовите?

– Гото-овлю, – чуть растягивая слова, подтвердил Рэм. – Почему не приготовить. Но я же и прослежу, чтобы съели.

– Хорошо, – кивнула я, ничего не понимая.

– Точно? – прищурился кок, полоснув меня взглядом.

– Можно двойную порцию. Давно не ела, – с извиняющейся улыбкой призналась я.

Кок крикнул. Бросил быстрый взгляд на капитана. На меня. А потом высыпал нашинкованные овощи в кастрюлю и с громким стуком поставил сковороду на плиту.

Не знаю, каким образом, но весть о том, что кок готовит для меня бифштекс с инелийским перцем, разнеслась по всему кораблю. К камбузу подтянулась практически вся команда. Внутрь не совались, но делали ставки, решусь я проглотить хоть кусочек или нет.

Я не понимала причины такого ажиотажа, но, пользуясь случаем, попросила еще приготовить и мой любимый соус к мясу, назвав рецепт, и нарезать немного овощей.

Дегустировать села прямо в камбузе за небольшим квадратным столом. Рейн с преувеличенно заботливым видом отодвинул для меня тяжелый дубовый стул с высокой спинкой, а кок поставил большую тарелку, на которой аппетитно расположились два больших куска мяса с красивой поджаристой корочкой.

Рейн подал приборы и застыл позади меня, облокотившись на спинку стула.

– Вы могли бы не дышать над ухом? – холодно произнесла я, обернувшись, и он отступил. Глаза пирата горели предвкушением. Мне кажется, он был уверен, что я блефую и вот-вот опозорю себя.

Отвернувшись от него, взяла соусник и полила мясо. Аккуратно отрезала кусочек, оценив идеальную прожарку. Поджаренное по краям, оно оставалось розовым внутри. Когда я подносила кусок ко рту, на корабле воцарилась идеальная тишина.

– Мм... – Я блаженно закрыла глаза. Вот оно, счастье! Я на небесах.

– Малышка, плюнь! – жалобно крикнул кто-то из команды.

Не стала обращать внимания на идиота. Открыла глаза и прямо посмотрела на тролля.

– Вы бог! – заявила ему. – Не ела ничего вкуснее.

Польщенный кок улыбнулся в бороду, но во взгляде еще сохранялась настороженность. Дальше я все внимание уделила мясу. Первый кусок закончился как-то слишком быстро. А вот второй я уже смаковала, накалывая на вилку пирамидку из мяса и овощей.

– Не могу больше, – произнесла с сожалением, откидываясь на спинку стула. Глазами бы я съела оставшуюся половину бифштекса, но в меня уже не лезло. И зачем я овощи ела, только место заняла. Когда еще поем такое божественное мясо... Или меня им еще побалуют?

Я взглянула на кока и, лишь оторвав взгляд от тарелки, поняла, что вокруг так и царит тишина.

– Глазам не верю! – выдохнул капитан, похоже, выражая всеобщее мнение. Один тролль уже открыто улыбался, сверкая бриллиантами в клыках и смотря на меня влюбленными глазами.

– Чаю?

– Да. Мятного, если можно.

Что-то всеобщее внимание нервировало. Хотя после такой еды я была настроена более чем благодушно.

– Буду счастлива, если когда-нибудь вы еще побалуете меня этим блюдом, – с благодарностью сказала коку. – Даже дома я не ела вкуснее!

– А откуда ты? – ненавязчиво поинтересовался капитан.

– Из... – Я вовремя прикусила язык. – Издалека.

– У меня есть эльфийский сбор трав, – произнес тролль, бережно доставая из шкафа холщовый мешочек.

– Можно посмотреть?

Я встала из-за стола и отошла подальше от коварного капитана, который едва меня не подловил. Сунув нос в протянутый мешочек, довольно зажмурилась от аромата трав. С эльфами никто не сравнится. Не думала, что на пиратском корабле найду ценителя эльфийского чая. Цены на него у нас дома запредельные, только аристократы могут себе позволить.

– Предлагаю подождать, пока заварится чай, на воздухе, – произнес Рейн, подхватывая меня под локоток, недовольный, что его игнорируют. Ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Что? – изогнул он бровь, когда я бросила на него возмущенный взгляд. – Все как ты и просила. Предложил тебе руку. Но если ты настаиваешь...

Его наглая конечность обвила мою талию, и капитан провел меня через толпу пиратов, которые расступились перед нами.

– Я не верю! Они нас обманывают. Это был обычный кусок мяса, – перешептывались за спиной.

– Я сейчас попробую! – заявил кто-то.

Капитан вел меня в сторону носа, и я подавила желание обернуться, чтобы посмотреть на смельчака.

– А-а-а! Все горит!!! – раздался душераздирающий вопль.

– Идем, – подавляя улыбку, сказал Рейн, когда я вздрогнула.

– Пить!!!

– Не обращай внимания. Сам виноват.

– Пусть выпьет сладкий чай.

– Рэм с ним разберется.

И правда, вскоре крики стихли, и я смогла насладиться видом бескрайнего моря. К сожалению, суши видно не было, и я до сих пор понятия не имела, где нахожусь.

К сожалению, все мои попытки что-то выяснить у капитана так ничего и не дали. Он ловко уходил от прямых ответов, а когда я ему на это указала, предложил поиграть в игру, обмениваясь вопросами. Я согласилась, но когда он спросил, какой последний порт посетила наша яхта, разразилась про себя ругательствами. Не зная, где мы сейчас, не могла даже придумать правдоподобный ответ, а отвечать первым капитан отказался. Игра в вопросы закончилась, так и не начавшись.

Я выпила присланный с матросом чай и отправилась в каюту – справить естественные надобности и прилечь после плотной еды. К моей радости, у капитана пиратов нашлись дела, и, проводив меня до каюты, он ушел.

Вот только после нашего расставания навалилась слабость. Забравшись в постель, я свернулась клубочком, обняв колени, и попыталась уснуть.

К вечеру мне стало так плохо, что скрыть это было уже невозможно. То знобило, то бросало в жар. Одежда казалась тяжелой, липла к телу. Я не выдержала, сняла ее и забралась под одеяло. Меня одновременно трясло и хотелось все скинуть. Давили стены и потолок, все кружилось перед глазами. И я их закрыла, но стало еще хуже.

Никогда не болела. Даже не чихала. А сейчас лежала и могла только стонать от жара. При этом продолжало трясти. Огонь, неужели это все дисбаланс магии? Дэриэн наносил руны согласно лунному календарю, старался все время находиться рядом. И его сила уравнивала мою. А я не беспокоилась, так как верила, что его не брошу. Не смогу.

Что-то прохладное легло на лоб. Я замычала от блаженства, приоткрыла глаза. Сквозь пелену проступило смуглое лицо и бирюзовые глаза.

– Да ты вся горишь, – услышала я голос Рейна, после чего вокруг все завертелось и я начала куда-то проваливаться. Вниз... вниз... вниз...

Морская прохлада и свежесть окутывали со всех сторон. Они забирали жар, дарили облегчение. А когда вдруг стали пропадать, то я сама потянулась следом. Это как после долгого блуждания по раскаленной пустыне окунуться в манящую воду. Не хотела возвращаться в горячечный бред.

И я отчаянно прижималась к прохладе, вдыхала запах моря и соленого ветра. А он прогонял больной жар из меня, даря взамен нечто восхитительное.

– Арлиса... – слышала я свое имя в шуме ветра.

Волны ласкали, точно руки мужчины. Губ коснулось что-то теплое, но не обжигающее. Я раскрыла их и словно глотнула морской бриз.

– Открой глаза, – приказал голос, вплетающийся в шум моря.

Надо мной нависал Рейн, чьи глаза сейчас светились магией. Бирюзовый свет проник внутрь, и я застонала от восторга и облегчения. Жар остался в прошлом, но я боялась потерять источник прохлады и свежести. Вцепилась в плечи Рейна, носом прижалась к его шее. Да! Это от него пахло морем и ветром. От него ко мне перетекала свежесть, прогоняющая жар без следа.

Я послушно открыла рот, позволяя поцелую стать глубже, ненасытнее. Я точно пила ветер, наслаждалась им.

– Еще! – простонала, когда Рейн вдруг отодвинулся. Но лишь на мгновение, чтобы скользнуть ладонями по моим бедрам. Чувство новое, непривычное и острое. Даже с Дэриэном мы не заходили так далеко.

Ласки становились все откровеннее. Внутри уже все пульсировало от ожидания, и я лишь подалась навстречу пальцам, которые ласкали осторожно, точно вода, но при этом посылали искры удовольствия по всему телу. Я послушно раздвинула бедра, сама обхватила ногами мужскую спину. Мышцы его переливались под кожей, а та пахла морем. И я вдыхала запах, боясь отодвинуться – ведь жар только затаился, тело жаждало прохлады.

Острая, но короткая боль сразу же оказалась смыта все той же морской свежестью. Я лишь вскрикнула, а после прижалась ртом к губам Рейна. И просто стонала в ответ на его движения. Такие осторожные вначале... Он даже замер, будто не поверил чему-то. Я увидела всплеск удивления в светящихся глазах. А затем он осторожно двинулся снова и снова.

– Я заберу боль, – услышала шепот, и я лишь сильнее прижалась к его груди. На смену боли приходили какие-то совершенно новые ощущения. Таких я прежде не испытывала. Нечто смутное ощущала рядом с Дэриэном, когда повзрослела. Когда представляла нашу первую брачную ночь. А сейчас мои робкие представления вдруг развернулись во всей красе.

Едва удавалось дышать, сердце колотилось как ненормальное. Я лежала, распластавшись на широкой мужской груди. Это Рейн перекатился на спину, увлекая меня за собой. Лежала и

слышала, как его сердце колотится в такт с моим. Тело звенело, я вдруг ощутила себя одновременно свободной и очень уставшей. Потому, когда пальцы Рейна снова заскользили по телу, лишь умоляюще простонала. Глаза слипались.

– Спи, Арлиса, – он тихо засмеялся, – я забрал твой жар, спи. Отдыхай.

Глава 4

Рейн Морской Демон

Я давно не спал так крепко. Обычно всегда приходилось даже сквозь сон прислушиваться к тому, что происходит вокруг. И дело не в окружении. Своим молодцам я доверял настолько, насколько это возможно. Те, кто подумывал предать меня, уже давно были где-то далеко... на дне.

Я проснулся, пытаюсь понять, что изменилось. Засыпал, прижимая к себе такую сладкую уставшую рыжеволоску. Чувствуя ее тепло. Не жар, а именно тепло здорового существа. Она так мило сопела в мою шею, пока я лежал и боролся с желанием брать ее снова и снова. С трудом удалось совладать с собой. Пусть отдохнет, а утром я уже ее не отпущу.

Арлиса...

Красивое имя. Что-то дикое было в его звучании. Как и в том, как она сверкала глазами. Как стонала подо мной.

Но девственница... это оказалось сюрпризом. У меня случались невинные красотки, но они обычно были такими робкими и неумелыми. А у рыжей Арлисы неумелость с лихвой искупалась страстью.

Наши магии в момент слияния звучали в унисон. Я успокоил ее жар, вызванный дисбалансом магии. Интересно, что же произошло и чьи это руны?

Вот сейчас и спросим.

Я открыл глаза, поворачиваясь и намереваясь обнять отползшую во сне Арлису.

Кровать была пуста. Я даже сначала не поверил глазам. Подушка еще смята, в воздухе запах ее волос, похожий на едва уловимый аромат лесных цветов. Но сама рыжеволоска исчезла.

Я полежал, потом все же встал и заглянул за занавеску, где находилось отхожее место. Рыжеволоски там не оказалось. Так, вряд ли она сунется на палубу. Парням я сказал ее не трогать. Но от пошлых шуточек и комментариев они не могут воздержаться. Да и она вряд ли могла выйти.

Или могла?

Поминая водных духов, нарров и болотных гоблинов, я натянул штаны и выскочил на палубу.

«Морской демон» покачивался на едва заметных волнах, солнце заливало палубу. Впереди, уже близко, виднелся остров Энар, на котором мы частые гости. Много зелени, много скал и крохотные деревеньки, в основном расположившиеся вдоль береговой линии. В глубине острова жили те, кто предпочитал не общаться с пиратами, а заниматься хозяйством, выращивать овец и местных коз, ловко карабкавшихся по отвесным скалам.

Но так или иначе все островитяне имели с нами дело. Целителям мы часто доставали редкие минералы и травы. Могли подкинуть ткани или ножи, пару раз в рейдах попадались корабли, набитые зверьем. Теперь они бродили по полям острова – те, которых мы не забили.

Где девчонка?

Палуба была пуста. Только рулевой, да на самом верху, как всегда, торчал Птиц. Прозвище он получил за привычку водить головой, словно пеликан. И за острый длинный нос. Глаз у Птица всего один, но зато видит он им все и даже немного больше. А особенную страсть питает к двум вещам: дельфинам и арранским рубинам. Именно такой камень он вставил себе на место второго глаза. Зрелище незабываемое. И даже я был впечатлен, когда впервые увидел, как солнце зажигает в рубине зловещие отблески.

Раз он в своем «гнезде», то точно знает, где малышка.

– Птиц! – рывкнул я, спугнув с мачты чайку. – Девчонка, что подобрали, где она?

– И вам доброе утро, капитан, – донесся его хриплый бас. – Что, плохо приголубили? Обиделась?

– Кишки ты кальмарьи, Птиц, – отозвался я беззлобно. – Где она?

– Пес ее знает. Не видел сегодня.

Я молча смотрел на него.

– Не гоню я, кэп, не смотрите так, – начал нервничать Птиц. – Не видел я рыжую.

– А ты ни на что не отвлекался? – поинтересовался я.

При этом открыл внутреннее зрение, пытаюсь понять, где же беглянка. Мелькнула нехорошая мысль, что идиотка могла и утопиться. На блаженную, которая подумывала о самоубийстве, Арлиса не слишком походила, но в ее глазах я нет-нет да и замечал тягучую тоску.

– Ну...

– Не нукай, не запрягал.

– Кэп, дельфины тут пляски устроили, вот я и...

– Дельфины, говоришь?

Я прикрыл глаза, чувствуя, как дышит вокруг меня море. Полное жизни.

Арлисы там не было. Но я ощутил ее след, уже почти растворившийся в морской воде. Точно призрачная фигура, что скользила в воде.

След тянулся в сторону Энара. И я ощутил, как там до сих пор резвятся дельфины неподалеку от берега.

Ситуация из несколько осложненной становилась по меньшей мере странной. Я попытался воззвать к морю, посылая образ Арлисы, но оно не откликнулось, как обычно, а точно затаилось. И временно стало глухим.

– Что за бред, – пробормотал я.

Море всегда отзывалось на мой призыв. А здесь оно предпочло его не заметить. Дельфины же разом подхватились и резво уплыли куда-то за остров.

Что вообще происходит? Судя по тающему следу Арлисы, она плыла среди дельфинов. Они ее прикрывали.

– Кэп, – окликнул Птиц, – я даже отсюда вижу, что вы выглядите хуже, чем ионийский угорь. У них хотя бы цвет кожи симпатичнее.

– Пасть закрой! – рявкнул я. – Девку проморгал, она на остров слиняла. Эй, Бран!

Рулевой мигом обернулся. Этот предпочитал молчать и слушать.

– Подводи к берегу, – приказал я спокойнее. – Птиц, давай поднимай остальных. Пора прогуляться.

Внутри жгло от понимания, что птичка ускользнула – и так легко! Она так таяла в моих объятиях, так стонала... Отпускать я ее не собирался. И был уверен, что с утра рыжеволосая крошка останется в постели и мы повторим все, что делали ночью.

Но побег!..

Почему? – вот самый простой вопрос, который бился сейчас в голове. Я не принуждал ее, отнесся крайне бережно, когда осознал – она девственница. Этот факт меня в первую секунду оглушил. А затем опьянил, и я точно сошел с ума.

– И как? – пробормотал, глядя на вырастающий в размерах Энар. – Как, морские черти тебя дери, ты сумела договориться с дельфинами? Какого нарра, тролля и так далее тебя покрывает сама магия моря? Ты кто, рыжеволоска?

Ответа я не дождался. Еще и скребло внутри уязвленное самолюбие. Одно дело, когда я с утра уходил в море после короткой остановки где-нибудь в безопасном для пиратов порту и оставлял красотку спать в ее теплой постельке. А тут кинули меня!

Меня! Морского Демона!

– Эй, кэп, – окликнули за спиной.

Мой помощник Крей передвигался бесшумно, на голове носил замусоленный с незапамятных времен платок и называл его амулетом на удачу. Уверял, что амулет ему изготовила самая настоящая лесная ведьма. И пока его не постираешь, он будет охранять хозяина. Правда или нет, но Крей пока ни разу серьезно не пострадал. А ведь в драках всегда первый. Подраться и почитать стихи даме – что может быть лучше? А Крей умел делать и то и другое. Потому все портовые шлюхи в первую очередь млели от него. Ну да, кто еще с выражением продекламирует, что ее груди «как настойка рома для оголодавшего пирата»?

Сейчас Крей почесывал ту часть головы, что выглядывала из-под платка. И разглядывал меня узкими темными глазами. От него несло перегаром.

– Опять надрался, собака, – беззлобно заметил я.

– Рэм настойку сделал зверскую. Зря ты, кэп, не попробовал. Она сразу в башку ударяет, не убегает, как некоторые.

Я чуть прищурился, вроде бы предлагая Крею продолжать, но и чуть предупреждая. Помощник понизил голос, который так и сочился ехидством:

– Судя по всему, наша добыча тебя кинула? Сбежала, наррова дочь?

Крей бежал из империи Асдор. И любил поминать нарров направо и налево. От него эта поговорка пошла гулять по всей команде.

– Недалеко бежать.

– Грубый ты, кэп, жестокий. Ты б ей стихи прочел, винца налил. Учи тебя, учи... все, молчу. Понимаю, не дали, прокатили и так далее.

– Захлопнись, – посоветовал я. – Или будешь дежурить на корабле, пока мы отдыхаем на берегу. И нарры тебе в любовницы, а не местные девки.

– Что на продажу? – Крей ловко свернул разговор в более безопасное русло.

– Я говорил тебе вчера. Напряги остатки мозга, иначе я их выбью из тебя. И да, арамейское вино, достань все бутылки. Ты меня понял, да? Все – это значит все, а не «О нарры, я забыл их пересчитать, и парочка закатилась под лавку». Хлебайте свое пойло, а с этого мы поимеем деньги.

– Хоть кто-то кого-то поимеет, – философски отметил Крей. И мгновенно исчез из вида, так как я уже подумывал – не сменить ли мне помощника. А то этот слишком болтливый.

Я вернулся в каюту, нацепил ремень и рубашку, сверху накинул жилет. Энар неофициально под нашим покровительством. Никто больше не рискует приближаться к острову и тем более – грабить его. Это наша прерогатива. В обмен энарцы поставляют нам продукцию, а женщины всегда безотказны. Что еще надо для отдыха? Разве что их убойные настойки, от которых в восторге моя команда.

Я бросил короткий взгляд на разворошенную постель. Показалось, что еще чувствую тепло и сладкий запах Арлисы.

– Далеко не уйдешь, – проговорил вслух. – Только не от меня, огневласка. Только не от меня. И не на моей территории.

Я был уверен, что мы отыщем ее в первые же часы. В конце концов, новые люди на острове редкость и сразу привлекают внимание. А тут красотка, которая так и притягивает взгляды. Одна шевелюра чего стоит! Таких огненных волос я еще не видел ни у кого.

На корабле остались двое караульных. Конечно, остров под нашим покровительством и так далее, но мы бы не прожили так долго, доверяя всем подряд. Потому на корабле всегда должен оставаться хоть кто-то. Иначе запросто можно повторить судьбу Зловещего Дирака. Его случай – яркий пример того, что не стоит считать себя умнее и сильнее всех. Выйти всей командой в незнакомом и только что захваченном порту! В итоге нет больше пирата Зловещего Дирака, боевого гнома и любителя пить каннерийскую настойку бочками.

– Рэм, – окликнул я кока, – идешь со мной. Крей, найди Ария, он должен выкупить вино и специи.

– Да, кэп. А потом...

– А потом можешь к девкам. До утра стоим здесь, потом отплываем в сторону запада. К вечеру двоих отправь, пусть сменяют дежурных на корабле, мне недовольные не нужны.

Довольная команда – сильная команда.

Деревня Причальная считалась самой крупной на острове. Именно здесь мы сбывали товар, здесь отдыхали перед тем, как отправиться дальше. Дома в основном каменные или деревянные, с острыми крышами и прибитыми над дверью рогами – оберегом от злых сил. От пиратов, правда, рога не слишком помогали. Но мы и не злые, мы просто удачливые.

В дождливый период дороги превращались в сплошную грязь, не помогали даже деревянные настилы. Сейчас же солнце калило, и в воздухе стояла белесая пыль. Резко пахло солью и чем-то горелым, к нему примешивались ароматы из ближайшей таверны.

– Провиант бы закупить.

Бас Рэма вывел меня из задумчивости. Я понял, что оглядываюсь вокруг в поисках рыжеволоски.

– Прямо закупить?

– Ладно, забрать. Эй, не пялся, кэп, я кок честный. Взамен оставляю свою настойку.

– И спаиваешь половину острова, – вздохнул я.

– Они сами кого хочешь споят. – Рэм сплюнул в пыль. – Где малышка?

– Рядом, не видишь, что ли? – не удержался я от ехидства.

– Не пальцем она деланная, ой не пальцем, – хохотнул кок. – Чтобы от Морского Демона да девчонка сбежала! Да с корабля!

– Пасть закрой! – рыкнул я.

Рэм продолжал посмеиваться себе в бороду да посверкивать клыками. Тролль, что с него взять.

Спустя пару часов я готов был взорваться. Никто из тех, кого я спрашивал, не видел Арлису. А ее бы заметили! Местные жители в основном смуглые, темноволосые, и рыжеволосое создание с белоснежной кожей тут сразу бы привлекло внимание.

Но она точно сквозь землю провалилась.

Кажется, Рэму пришла в голову та же мысль, потому что он как-то слишком пристально стал разглядывать пыль под ногами. Потом рывок – и вот уже между пальцами кока извивается песочно-золотистого цвета змейка.

– Похожа? – пробасил он. – Кстати, дико ядовитая.

Он откусил у нее голову, прожевал и добавил:

– И вполне съедобная, но для некоторых лишь один раз.

– Почему бы тебе не посыпать ее перцем?

– И так сойдет.

Рэм дожевал змею, выплюнул остатки шкурки и потянулся до хруста, поиграл мышцами. Проходившая мимо девушка шарахнулась в сторону. Вот зря. Наш кок только себе подобных любит, на остальные расы чихать хотел.

– Пообещай золотишко и камни, – предложил он. – Народ тебе малышку мигом из-под земли достанет.

– Мы завтра на запад отходим.

– Дык через пару месяцев подкатим. К тому времени точно отыщут. Скажи, чтобы, как нашли, окружили заботой. С ее головы волос не упадет, зуб даю!

И обнажил клыки, в которых сверкали три камня. Драгоценности он эти содрал с побежденных капитанов конкурирующих судов. Другими словами, лично прибил троих пиратских главарей. Кок хороший, да и боец ничего так.

На том и порешили. Благо предводитель, мэр, или как его там, Причальной весьма и весьма благоговел передо мной. Думаю, все дело в том, что я пообещал затопить деревню, если

он только посмеет нас предать. И в качестве аванса показал десятиметровую волну, нависшую над берегом. Подействовало.

– И где тебя носит? – бормотал я уже поздно вечером, стоя рядом с таверной и глядя на звезды. Сегодня не вставляло ничего: ни крепкие настойки, ни ром, ни ласки местных красоток. Последние у меня вдруг стали вызывать раздражение, вот и вышел на улицу.

Кто такая эта рыжеволоска? Я крутил в голове самые необычные варианты. То, что не просто человек, понятно и нарру. Магические руны для развлечения никто на теле рисовать не будет. А эти еще и были мне незнакомы. От них веяло холодом и силой.

Глава 5

Дэриэн

– Огонек! – Руки сжались в попытке ухватить ускользающий след, но пальцы лишь смяли простыню. Все. Ничего. Пустота. Вода и до этого глушила магический след связывающих их уз, а сейчас и он растаял без остатка.

Светильники вспыхнули, освещая богато обставленную просторную каюту, на стенах которой переливался иней. Вся мебель и вещи были покрыты им. Демоны бездны, как же отвык от всплесков магии за эти годы! Одно присутствие Арлисы успокаивало стихию.

Дэриэн не сразу понял это, но интуитивно ощущал еще в самом начале и потакал желанию малышки быть рядом. А позже занялся исследованиями и догадался о ее сути. И сейчас чувствовал себя так, будто лишился части тела. Мы многое принимаем за данность, но оценить значимость можно, лишь потеряв.

Да, он расслабился. Было приятно чувствовать себя объектом слепого обожания. Арлиса так щедро делилась своим теплом, что он сам не заметил, как прикипел к ней душой. Недаром фаворитки люто ненавидели его воспитанницу, видя, что она значит больше, чем они все, вместе взятые. Ей позволялось многое. Во всех конфликтных ситуациях Дэриэн принимал ее сторону. Любая попытка причинить ей вред приравнивалась к измене и жестоко каралась.

Все эти годы рядом было настоящее сокровище, и он так по-глупому ее потерял! Тешил себя, что все контролирует. В своем дневнике анализировал чувства, раскладывая по составляющим, как ингредиенты для опытов. Исследовал, что будет с взаимодействием магий, если добавить немного ревности, щепотку нежности, перчинку страсти. Радовался, когда, приревновав к фаворитке, Арлиса опалила ее огнем. Далила сама тогда была виновата – заявила без приглашения в спальню. Все знали, что у воспитанницы Дэриэна с детства смежные с ним покои и она может заглянуть к нему в любой момент. Ведь не зря Дэриэн ни одну любовницу к себе в спальню не звал. Не его вина, что Далила возомнила себя особенной. Кровать тогда пришлось менять, как и лечить обожженный зад забывшей о приличиях леди.

Но ревность лишь укрепила связь с подопечной. Да, с взрослением Арлисы он видел, как ее привязанность трансформируется во влюбленность. Проводил девочку через эмоциональные горки, провоцируя, и, как опытный наставник, следил, чтобы она училась справляться со всплесками магии. И гордился ею. Если вначале влюбленность воспитанницы лишь льстила, то, когда Арлиса повзрослела, Дэриэн только в ней стал видеть мать своих детей.

Чем больше силы, тем сложнее ее контролировать. Можно покрыть льдом город, заморозив всех жителей, но править тогда будешь городом мертвецов. Можно уничтожить морозом посевы, но и сам не получишь урожая.

Влияние Арлисы сдерживало магию льда, и благодаря ее присутствию Дэриэну удалось значительно расширить свои владения. У него было столько амбициозных планов, но девочка незаметно выросла, и ей уже было не место в лагере воинов. Он отложил планы завоеваний на потом, не находя смысла спешить и уже видя их будущее. Прекрасная королева на троне, которую любят подданные и которая принесет сильных наследников для его будущей империи.

Дэриэн давно уже смотрел на Асдор и наращивал военную силу. Магия Арлисы, запечатанная и переданная ему по древнему ритуалу объединения супругов, стала бы толчком к началу военных действий.

Ирония судьбы, что невеста сбежала в сторону Асдора... Достигнув морской границы, он со своим флотом не мог сейчас преследовать ее. Оставалось одно – продолжить поиски как частное лицо, под видом путешествующего богатого аристократа, а свое отсутствие объяснить морскими учениями. Рассредоточить флот, оставить для координации флагман с командующим, а на себя взять функции наблюдателя и перебраться на другое судно.

В голове сложился план, как сохранить свое отсутствие в тайне. Доверить поиски Арлисы никому другому Дэриэн не мог. Да и от любого иного она ускользнет. Тревожное чувство гнало за ней, а сегодня ночью все внутри сжималось так, как будто случилось непоправимое. Но она жива. Пусть перестал чувствовать ее, но это знал. Жива!

Арлиса

Выбившись из сил, я села под дерево и задрала голову, глядя на ясное голубое небо сквозь густую листву.

– Ну почему я такая безголовая? – вырвался риторический вопрос небесам. У меня всегда так: сначала делаю, а потом думаю о последствиях. Мой побег от Дэриэна можно было оправдать тем, что он удался, – правда, лишь потому, что я воспользовалась элементом неожиданности и действовала спонтанно. Но побег от пирата не чем иным, как дуростью, назвать нельзя. Раньше бежать надо было, до того, как он...

Я подавила судорожный вздох, не давая себе расклеиться. И не давая вспоминать, как утром проснулась, словно дура последняя, со счастливой улыбкой на губах в его объятиях. Тело пело, звеня энергией, а разум тихо приходил в ужас от всплывающих воспоминаний. Как я льнула к нему ночью, как сама просила продолжать и не останавливаться, как крепко обнимала, чтобы он не исчез.

При одной только мысли, что он проснется и подарит мне насмешливую улыбочку – или, еще хуже, издевательскую, – внутри все переворачивалось. Очень осторожно выбравшись из-под его руки, я тихонько оделась и вышла из каюты на воздух, придержав дверь, чтобы не скрипнула.

Корабль еще спал, лишь дозорный на мачте задумчиво смотрел на плывущую стаю дельфинов. Стоило мне увидеть вдали берег, как план побега сложился мгновенно. Я тихо скользнула за борт и обратилась за помощью к дельфинам. Всегда умела договариваться с живностью.

Пока стоя отвлекала его, плескаясь и прыгая возле корабля, один дельфин унес меня от корабля и помог обогнуть остров. Я попросила его показать место, где меньше всего людей, и там вышла на берег. И вот теперь я в лесу, непонятно где. Без денег, еды и оружия. Вот насчет него я могла хотя бы подумать? Уж нашла бы на корабле пиратов какой-нибудь завалявшийся кинжал. А я даже каюту капитана не обыскала!

И кто я после этого? Ответ напрашивался сам собой, и я подавила тяжелый вздох.

Ко мне всю жизнь относились как к принцессе. Я не испытывала нужды, не знала голода. Видела свое место рядом с Дэриэном, гордясь его особым отношением ко мне и своим исключительным положением. Будущее казалось ясным и определенным. А кто я теперь? Оборванка без гроша в кармане. И падшая женщина. Без сопротивления отдала свою невинность первому попавшемуся пирату. Нечем гордиться.

Но труднее всего было пережить крушение всех своих девичьих надежд. Я так мечтала о том моменте, когда буду полностью принадлежать любимому. Представляла нашу брачную ночь после свадебного пира, когда мы сможем соединиться. С замиранием сердца ждала этого мига.

А что в итоге? Тот, кому верила безоговорочно, лишь подлю использовал меня. Прежняя жизнь разрушена до основания. Мне нет пути назад. Даже если Дэриэн выследит меня, вернуть обратно ничего нельзя. Да и без этого как раньше уже не будет.

Прежняя уверенность в себе разбилась о реальность. Я просто тепличное растение, рукой судьбы выброшенное в суровый мир. И следует признать, что я к нему не приспособлена.

И как издевка судьбы, наказание за то, что пошла против своей природы, дав согласие на ритуал запечатывания, – идеальная совместимость магии с каким-то пиратом! Да, у нашей магии одни истоки, но как у него получилось обменяться со мной энергией?! Невыносимый

капитан Рейн играючи успокоил мои стихии, вернув равновесие, даже несмотря на частичное запечатывание сил.

Но я не испытывала благодарности. Душу разъедало, что и меня он получил без труда. Сама упала в его руки, как спелое яблоко. Я даже не на него злилась, а на себя. Глупо было бы ожидать от пирата благородного поведения.

Он не прикидывался честным человеком. Не обещал заботиться обо мне. Не втирался в доверие долгие годы. Не обманывал. Не прикидывался влюбленным.

Внутри что-то надломилось, и, жалобно всхлипнув, я горько зарыдала. Впервые с того момента, как прочитала дневник Дэриэна.

Как я могла быть такой слепой?

Наивной! Доверчивой! У меня еще много неприятных эпитетов вертелось на языке. Никогда ранее не чувствовала себя такой растерянной.

Я понятия не имела, как буду жить дальше, но слезы закончились.

Что ж, у меня есть прекрасная возможность выяснить, чего я стою сама по себе. Какой смысл было убегать от Дэриэна, если готова сломаться при первых трудностях? Я решительно вытерла слезы со щек. Не пропаду! Пора вспомнить, кто я. Да, магия во мне молчала, но ведь связь с природой не потеряна! Она – это я.

– Еще посмотрим, кто кого, – прошептала себе под нос.

И тут же услышала шорох где-то слева. Одним прыжком оказалась за деревом, осторожно выглянула. Только не пираты!

Нет, это не пираты. На небольшую полянку, ставшую моим временным убежищем, вышла пожилая женщина. Длинный плащ, под ним заправленные в высокие сапоги штаны, темная рубашка. Волосы незнакомка прятала под светлым платком.

«Знахарка», – мелькнула догадка. Уж слишком деловито и знающе женщина изучала растения вокруг. Вот она наклонилась и сорвала апрайт. Сорвала по всем правилам: то есть осторожно отделила цветок, оставив стебель. Завтра на рассвете апрайт снова расцветет. А если сорвать его со стеблем – то все, засохнет и больше в этом месте никогда не вырастет. Апрайт применяют в настойках для облегчения родов, для снятия мышечных спазмов. Зависит от того, что добавить в пару к нему.

Все это мгновенно пронеслось в голове. Да, пусть магию мне запечатали... почти запечатали, но мои знания со мной!

Я стояла за деревом и продолжала колебаться. Женщина выглядела мирно, бормотала что-то себе под нос. Но я боялась довериться кому-то еще. После предательства Дэриэна мне казалось, что все вокруг хотят от меня только одного.

Моей магии. Моего благословения. Потому мы всегда старались держаться подальше от остальных рас. И не раскрывать свое происхождение.

Дивы, к расе которых я принадлежу, появились даже раньше эльфов, а ведь те официально считаются древнейшей расой Андорра. По легенде, нас создала богиня природы Хейга. Она взяла часть своей плоти, оживила своим дыханием и нарекла новый народ дивами. И мы всегда в полной гармонии с природой, мы ее часть.

И можем благословить любимого человека, после чего он станет неуязвимым. Яд его не возьмет, стрела сломается, а меч не нанесет раны. Только благословение должно идти от сердца.

Ветка подо мной хрустнула, и травница резко выпрямилась. Конечно, тут же заметила меня. Еще бы, рыжие волосы на зеленом фоне выделялись особенно ярко.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Молча. Я вцепилась пальцами в кору дерева, готовая сорваться на бег.

– Дитя, я тебя здесь раньше не видела.

Голос знахарки звучал мягко и ласково, она не пыталась подойти ко мне. Просто стояла и смотрела.

Я продолжала молчать, не уверенная, что стоит довериться незнакомому человеку.

– Ты ведь не с острова, – продолжала женщина спокойно. – Значит...

– Я сбежала, – выдохнула хрипло.

– О Келейг! – выдохнула знахарка, поминая божество целительства. – Эти твари пираты захватили тебя? Они мучили тебя? Дитя мое, они обесчестили тебя? Келейг, за какие преступления такие муки столь юной деве?!

– Они меня просто напугали.

Ну, обесчестили тоже, но насилием это не было. Напротив, даже сейчас мои щеки опалило румянцем при одном воспоминании об утренних объятиях и о том, как не хотелось выбираться из них.

Ненавижу его!

Знахарка мой испуганный вид и румянец расценила по-своему.

– Бедное дитя, идем со мной. Я помогу тебе, вылечу. Если они тебя обесчестили, то ты можешь понести.

А тут я едва не заикала от ужаса. Только этого не хватало!

– Идем, дитя, – повторила знахарка. – Мой дом в стороне от деревни, ты сможешь жить там сколько захочешь. Если решишь не встречаться с моими сородичами, то так тому и быть.

Я вздохнула. Можно выжить одной, но кто даст гарантию, что на меня случайно не наткнется один из местных? Я могу спрятаться, но не могу закрыться магией.

– Дайте клятву Келейга, – потребовала тихо. – Простите, но сейчас я не могу кому-то доверять. После всего...

– Клянусь духом и силой Келейга в том, что не причиню тебе зла по умыслу или недосмотру, а также дам убежище и возможность жить рядом столько, сколько ты сочтешь нужным. Да будет так. И пусть Келейг лишит меня способностей лечить, если я нарушу клятву. Дитя, – продолжила она ласково, – у меня была дочь... твоего возраста. Она ушла к побережью, так как захотела иной жизни. Больше я о ней не слышала.

Не лгала. Пусть магия моя и молчала, но понимать выражения лиц я не разучилась. И боль во взгляде знахарки была неподдельной.

– Меня зовут Арлиса.

– Я – Изэль. Идем, Арлиса, надо тебя осмотреть.

И мы пошли. Изэль шла спокойным шагом, останавливаясь, чтобы осторожно сорвать то или иное растение. И в какой-то момент я не выдержала.

– Надо же, здесь растет вампи.

– Что?

Я указала на невзрачный цветок, что жался к огромному стволу дерева. Сразу его и не заметишь: листья серо-зеленые, цветы крошечные и точно присыпанные пылью.

– Вампи, он редко встречается, еще реже цветет. Отлично останавливает кровотечение. Если приготовить настой...

– Погоди, дитя, ты разбираешься в травах?

Изэль цепко ухватила меня за руку, заглянула в глаза.

– Да... – Врать мне не хотелось, но и правду говорить нельзя. – Мама... учила меня. Потом были наставники.

В общем-то не сильно наврала. Мама действительно учила, но тогда я была совсем маленькой. Дэриэн сам в травах не разбирался, предпочитая другие методы. Зато у него имелся знахарь. Вот с ним я работала одно время. Растения я знала всегда, умела обратиться к тому или иному цветку, узнать его сильные стороны, чем он способен помочь. И пыталась объяснить свои способности Дэриэну, как могла.

Знала бы, зачем он так жадно расспрашивает...

– Видать, хороший наставник был, – пробормотала Изэль. – Не слышала я о таком цветке. А ведь сорок лет людей лечу. Другие расы не плавают к нам, разве что пираты. Подняли они остров под себя. Но так далеко не заходят, им тут делать нечего. Все девки, которым ум отбило, уже давно на побережье живут, постель им греют. Иногда прибегают за противозачаточными зельями, – вздохнула она. – Что еще делает это растение?

– Если соединить с молодой крапивой и добавить корень адаранта, то при разведении пять к одному можно давать роженицам при сильных кровотечениях, – проговорила я без запинки. – Если же растолочь в кашу и смешать с мелко нарезанными корнями диуриоса, то можно прикладывать к ранам, зарастают очень быстро. Но нельзя держать примочку больше пятнадцати минут.

– Думаю, Арлиса, нам будет о чем поговорить с тобой.

– Я тоже так считаю, – ответила я со слабой улыбкой.

Из головы не выходили слова Изэль о возможной беременности. А ведь такое и правда возможно: колдуны и дивы совместимы во всех планах, наша сила идет из одного источника. Вот с магами все по-другому. Их сила рождается с ними, наша исходит от природы.

Детей я люблю, но беременеть от Рейна категорически не хотелось. Ребенок должен родиться от любимого. Как я у родителей.

Сглотнула. Кто напал на наше поместье, так и осталось невыясненным. Столько лет прошло, но я мечтала когда-нибудь узнать, кто же виновен в убийстве родителей. И отомстить.

Через полчаса мы вышли к дому, стоявшему среди деревьев. Его едва можно было разглядеть среди листвы. Небольшой, с одним круглым окном и заросший диким плющом с мелкими синими цветами, он органично вписывался в пейзаж.

– До деревни минут двадцать идти, – проговорила Изэль. – Заходи, Арлиса, мой дом – твой дом. Здесь тебе ничего не грозит.

Странно, но я ей верила. Интуиция, редко меня подводившая, сейчас шептала, что здесь и правда можно расслабиться.

Хотя бы на время.

Глава 6

Ночь с Рейном не принесла последствий. Спустя неделю начались месячные, и я вздохнула спокойно. Я очень люблю детей, но хочу их от любимого. Которого теперь уже нет.

Месяц прошел с тех пор, как я сбежала с корабля пиратов. Знахарка представила меня в селении как свою дальнюю родственницу, которую прислали ей в помощницы набираться опыта. И никого не удивляло, когда видели нас вместе в лесу. Вот только это не она меня, а я ее учила, рассказывая, как можно использовать ту или иную травку, расширяя знания.

Жизнь в доме Изэли текла размеренно, спокойно, но не скучно. Я точно окунулась в детство, когда вместе с мамой училась слушать растения, изучала их пользу и вред. В доме было всего две комнаты: в одной мы разбирали растения, готовили, там же знахарка принимала тех, кто приходил за помощью. А в маленькой стояли две узкие кровати, сильно пахло травами, которые висели под потолком. Там же я переживала уход очередного пациента. Изэль, после раздумий, посоветовала мне пока что не показываться на глаза приходящим с побережья людям.

– Арлиса, жители деревни люди простые, до пиратов им дела нет, но пришлым они не верят. Хоть и приезжают сюда за помощью, и ссориться со мной им не с руки, но если пираты пообещают за тебя награду, то могут соблазниться деньгами. Или тем, что посулят в награду за поимку.

К Изэль действительно ездило много народу. Она считалась хорошей травницей, и ее настойки с мазями пользовались спросом. Даже особо предприимчивые местные с побережья закупались у нее, а потом перепродавали товар пиратам.

К словам насчет награды я отнеслась скептически. Ведь ясно дала понять капитану, что выкупа за меня не получишь. Зачем ему деньги тратить?

– Вряд ли, – пробормотала я.

Да и с чего Рейну усердно искать меня? Свое он получил, должен успокоиться. У такого наверняка женщин – сотни. И большая часть готова подарить более изысканные ласки, чем мои.

Тем не менее к совету Изэли я прислушалась и сидела в спальне, когда к ней приезжали. Гости прибывали в основном днем, с обычными просьбами. Чаще всего требовалось средство для остановки кровотечения да от кашля и жара. Пару раз являлись девицы, по виду которых я сразу поняла: они с побережья.

Девицы брали склянки от женских болезней и торопливо уходили. После них на столе, между разложенными травами, оставались горстки серебряных монет. А разок я услышала, как Изэль расспрашивает о девушке по имени Дари. Так звали ее дочь. После ухода гостей знахарка долго сидела за столом, сгорбленная, резко постаревшая.

– Что случилось? – Я участливо обняла ее за плечи, присаживаясь рядом на лавку.

– Сказали, что увез какой-то моряк мою Дари.

– К берегу же пристают не только пираты, – осторожно проговорила я. – Вы сами же упоминали, что и торговцы приплывают. Она могла уплыть с кем-нибудь из них.

Я первое время думала, как бы выбраться с острова, и выпрашивала подробности у Изэль, но потом решила не рваться на поиски приключений и задержаться здесь. Уверена, что на суше шпионы Дэриэна уже ищут меня во всех портах. Легче затеряться на острове, который в стороне от торговых путей. Тут нет таможенной службы, а для окружающих достаточно слова знахарки, чтобы больше не лезть с вопросами.

– Да, ты права, – как будто уговаривая себя, произнесла она. – Но на сердце неспокойно. Здесь бы я могла ей помочь, а вот теперь где ее искать?

– Вы поссорились? – осторожно поинтересовалась я. До побережья по острову сутки пути. Не такое огромное расстояние, чтобы приехать попрощаться, если собрался уезжать. До этого мы о ее дочери не говорили, но я видела, что Изэль переживает за нее.

– Глупо все так вышло. Не лежала у нее душа к знахарству, а я попрекала. В лес со мной не любила ходить, травы собирать не помогала. Я в лес, а она больше наряжается, чем дела по дому делает. Думала замуж ее отдать, да куда там. Местные парни ей не по нраву. Больше хвостом перед приезжими крутила. Да еще дурочка заглядывалась на наряды и украшения у женщин с побережья, что ко мне приходили. Вот и убежала из дома за красивой жизнью, пожелав мне тухнуть в нашем болоте. Денег, половину из отложенных, у меня взяла без спросу. Я вначале злилась, а теперь думаю, что хорошо. Пригодятся, если что. Куда они мне... – тяжело вздохнула знахарка.

И правда, Изэль была неприхотлива. Возле дома разбит огород, в котором я ей помогала, с удовольствием возилась в земле, вспоминая детство. Из мяса местные время от времени что-то приносят в обмен на лечение. Вырученные деньги она все скрупулезно откладывает до последней монеты. На себя ничего не тратит.

– Вот видите! Все у нее будет хорошо, – успокаивающе произнесла я. – Если что, сможет вернуться.

– Да, – кивнула Изэль, беря себя в руки, и повторила: – Да. Дари вернется.

Но после этого разговора она внутри как будто потухла. Оживала, только когда мы с ней в лес ходили. Наверное, Изэль стала еще одной причиной, почему я не хотела никуда уезжать. Она помогла мне без раздумий, и я не могла ее бросить в тяжелый период жизни.

Да мне и самой требовалось время, чтобы зализать душевные раны. Простая жизнь в селении идеально подходила для этого. Недаром мой народ считается частью природы. Я только сейчас поняла, как угнетающе действовала на меня жизнь во дворце со своими правилами и ограничениями.

Не зря я так любила походы и с ностальгией их вспоминала. Там я была вольной птицей. Ночь, проведенная на лоне природы, мне милее самой мягкой постели во дворце. Его стены давили, пусть я этого и не осознавала раньше в полной мере.

Сейчас же я расцвела, находясь в родной стихии. Природа напитывала меня силой, и я, как трава весной, тянулась к солнцу. Исчезла бледность кожи, так ценимая у высокородной знати. Много находясь на солнце, я загорела и уже практически не отличалась от местных жителей. Вот только свои рыжие волосы тщательно прятала под платком, повязывая его на манер вдов и замужних женщин. Местные практически все были темноволосыми, и я не хотела привлекать к себе внимание.

Девушки здесь ходили с распущенными волосами или заплетали их в косы. Когда особо любопытные поначалу спрашивали, не замужем ли я, отвечала, что потеряла жениха. Люди сочувственно кивали, а для меня и правда Дэриэн как будто умер. И пусть внутри до сих пор еще все болело, но уже не было выжженной пустыни в душе. Жаркий южный климат отогревал меня, и я оживала.

В последние годы любое мое желание предупреждали слуги, а здесь я все делала сама, но труд не пугал, напротив – приносил удовлетворение. Я с одинаковым удовольствием убиралась по дому, возилась в огороде, ходила к ручью или в лес за травами. Здесь, на зеленом острове, я ощутила себя как никогда свободной.

Лишь сковывающие мою силу татуировки доставляли дискомфорт. Пирату загадочным образом удалось сбалансировать их, но эффект оказался недолговечным. Временами кожа под татуировками как будто зудела, и потоки не до конца скованной силы внутри меня начинали шалить. В такие дни я стала готовить себе успокаивающие отвары, жалуясь Изэль на бессонницу.

Бессонница действительно мучила, но не только из-за магии. Проклятый пират заставлял просыпаться среди ночи со стоном на губах. Изэль думала, что меня мучают кошмары, но не они были причиной румянца на моих щеках. Странно, но такие сны на время утихомиривали зуд татуированной кожи. Я их вроде и ждала – и в то же время проклинала, злясь на себя, что не могу выкинуть Рейна из головы.

– Арлиса, смотри, кого я встретила, – окликнула меня знахарка.

Я разогнулась над грядками, вытирая со лба выступившую из-за духоты испарину, и оглянулась на ее голос.

Изэль вернулась из леса не одна. Позади нее возвышался на целую голову Илай. Местный парень с редкими для этих мест русыми волосами. По слухам, его мать вернулась с побережья к родителям беременной, нагуляв сына от заезжего моряка. Это не помешало ей выйти замуж за вдовца и родить ему еще пятерых детей, но Илай был как белая ворона в семье. Изэль говорила, что он хочет уйти на побережье, попроситься на корабль матросом. Пока его держит то, что младшие братья еще не подросли и некому будет помогать семейству. Сам же он – один из лучших охотников, вот и сейчас вернулся с добычей. На поясе висели несколько тушек птиц.

– Здравствуй, – кивнула я парню.

Мы были ровесниками и сталкивались уже, перекидываясь парой слов. А его младший брат Саиль заявил, что возьмет меня в жены, когда вырастет. Я поразила воображение мальчишки, попав из лука в цель. Детвора тренировалась, стреляя из самодельных луков, а я не смогла пройти мимо и попросила попробовать, вспомнив детство.

– Смотри, что он нам принес, – Изэль достала из корзины тушку птицы.

– Благодарим! – улыбнулась я.

– Встреча с вами приносит удачу. Силки сегодня полные, так что не стоит благодарности! – ответил с добродушной улыбкой парень, но взгляд его так и норовил скользнуть по мне вниз. Проследив за ним, я укрыла оголенные ноги, выдернув край красной юбки, подоткнутый под пояс, чтобы не мешала работать.

– Заходи, выпей прохладного освежающего отвара, – пригласила Изэль.

Илай пошел с ней к дому, косясь на меня, а я схватила ведра.

– Схожу за водой. Дома мало осталось.

– Давай провожу, – предложил Илай, мигом разворачиваясь и подходя ко мне.

– Да я быстро.

– И все же!

У меня мягко, но настойчиво отобрали ведра. Изэль спрятала улыбку, поглядывая на нас. В селении воду носили женщины, и поступок парня был серьезной заявкой на ухаживания.

Я бросила немного растерянный взгляд на знахарку, но та, посмеиваясь, нас напутствовала:

– Идите, а я пока птицу ошпилю.

После такого упираться дальше было неудобно, Илай же вроде нам подарок принес, и я пошла с ним, мысленно уговаривая себя, что парень просто любезен. Я здесь новый человек, и ему интересно поболтать со мной. Но память услужливо подсовывала моменты наших прежних случайных встреч, и я вдруг поняла, что в последнее время как-то слишком часто с ним сталкивалась.

– Как тебе у нас? Привыкла? – начал разговор Илай, направляясь в сторону леса.

Местные женщины предпочитали ходить к ручью поблизости от селения, но мне нравилось забираться чуть дальше, вверх по течению, через лес. Там я нашла небольшой водопад среди камней, и можно было заодно еще умыться и освежиться. Раз Илай выбрал этот путь, значит, заметил, куда я хожу за водой. Надеюсь, мне не пора беспокоиться? Вот только поклонника не хватало...

– Да, привыкла. Как будто здесь и жила.

– А откуда ты? Напомни.

– Далеко отсюда. Извини, не хочу говорить о прошлом.

– Это из-за погибшего жениха? Ты поэтому платок носишь?

– Да.

– Но жизнь продолжается. Может, стоит оставить печаль позади и начать на новом месте все заново?

– Может. Но для этого нужно время. Я потому сюда и приехала. А ты, я слышала, планируешь уезжать? – сменила я тему.

– Да. Хочется посмотреть мир. Хорошо бы попасть на торговое судно. Или к ловцам за удачей, но тут уж надо капитана выбирать.

– Например, к Морскому Демону? – вопрос сам сорвался с языка, и парень искренне рассмеялся.

– Сразу видно, что ты не местная. Даже у нас знают, что к Морскому Демону попасть нереально. Это как приручить нарра или схватить за рога высшего демона. – На мой удивленный взгляд Илай пояснил: – С ним плавают лучшие из лучших. Настоящие морские волки. Он колдун, и корабль у него заговоренный, как и команда.

– Так уж и заговоренный? – хмыкнула я. Корабль как корабль, и команда у него обычная. Мне вспомнились два типчика, которые воду таскали для купания. Пираты обыкновенные. И невоспитанные!

– Да откуда ты, если о нем не слышала?! – удивленно воскликнул Илай.

«К сожалению, я с ним даже слишком близко знакома», – с неудовольствием подумала я. И кажется, у Рейна есть почитатель.

– Прости, я просто не верю во все, что люди болтают. А на какой корабль ты хочешь попасть?

Парень принялся перебирать названия судов, что заходят к ним, перечисляя плюсы и минусы. Я отметила, что к выбору он относится обстоятельно. Если так, то у него может и получиться. Явно не собирается лезть наобум, лишь бы уплыть с острова.

– Ты столько знаешь о судах. Откуда?

– Иногда вожу товар на побережье, прислушиваюсь, что в тавернах говорят, что сами моряки рассказывают.

За разговором мы незаметно подошли к ручью, и Илай наполнил ведра. Но уходить не спешил. Поставив их на берегу, подошел к водопаду и умылся. Провел пятерней по волосам, откидывая их назад.

– Знаешь, опытные моряки говорят, что на берегу обязательно должны тебя ждать. Никакой шторм не страшен, когда есть ради кого жить, – задумчиво произнес он, а потом искоса бросил взгляд на меня.

– Так у тебя с этим проблем нет. Сколько братьев, сестер, да еще мать, – простодушно произнесла я, сделав вид, что не поняла намека.

– Это все не то. Хочется, чтобы на берегу тебя ждала особая девушка.

– Знаешь, не обязательно. Ты молод, и понятно, что тебе хочется посмотреть мир. Лучше не быть привязанным к одному месту. Тогда ты волен шагать, куда хочешь. Вдруг особенная девушка ждет тебя на неизведанных землях? Зачем давать обещание кому-то, когда не знаешь, что ждет тебя впереди? Так ты не прослывешь обманщиком и не разрушишь ничьих надежд.

– А если поймешь, что та единственная осталась дома?

– Тогда всегда можно вернуться, – весело ответила я. Было видно по парню, что наш разговор свернул не туда, куда бы ему хотелось. – Идем?

– А если она не дождется? – подхватывая ведра, выказал опасения он.

– Если твоя – дождется, – авторитетно заявила я.

Думала, что Илай все понял и сосредоточится на своих мечтах о путешествиях, но нет. Через день он пришел к нам поделиться уловом рыбы.

Глава 7

Дэриэн

Я открыл глаза, чувствуя, как изнутри поднимается ледяной гнев. Сигналка на двери разбудила, стоило вору только прикоснуться к ручке. Сжав оружие, я остался лежать, ожидая нападения. Как жаль, что нельзя выпускать магию! У себя дома заморозил бы мерзавца еще до того, как тот проник в комнату. При желании мог бы заморозить всю эту вонючую гостиницу, по недоразумению считающуюся лучшей. И всю улицу. И весь вшивый портовый городок. Сила внутри ворочалась, требуя свободы, недовольная, что ее заперли. Хотелось пустить кровь тому, кто имел глупость забраться сюда, сбросить накопившееся раздражение в рукопашной схватке.

Услышав шорох, приготовился. Поняв, что цель не я, а мои вещи, приподнялся на локте. И совсем не удивился, увидев метнувшуюся в сторону служанку. Наемники бы убили вначале владельца, а потом бы потрошили его вещи.

– Стоять! – приказал властно.

Она застыла так, точно я припечатал ее заклинанием. Юная еще. Лицо по-детски невинно. Глаза испуганно расширены.

– В-в-вы с-с-сами сказали не беспокоить, гос-с-сподин.

– Тогда какого нарра ты зашла? – тихо поинтересовался я, не желая сильнее пугать девчонку.

Но я точно помнил, что закрывал дверь. И что хозяин двора клялся всеми местными божками, что его заведение самое безопасное. Я не опасался ночного ограбления или попытки прирезать меня, скорее, не хотел после нападения прятать тела и привлекать к себе внимание.

– Я... тут... завтрак.

Это я и так понял, увидев поднос. Вот только она не ушла после того, как поставила его на стол.

– Стой, – повторил тихий приказ и встал с постели. В комнате, несмотря на раннее утро, было душно и жарко. Я поморщился и чуть понизил температуру вокруг, иначе можно получить тепловой удар. Затем посмотрел на девицу, на ее тонкую блузку и юбку, опустил температуру еще на пять градусов. Убедился, что она начала дрожать, и только тогда подошел.

– Что тут у нас?

Я осмотрел принесенный служанкой поднос: каша, хлеб, травяной напиток. Ничего подозрительного. Перевел взгляд на девчонку.

– Карманы, – приказал резко.

– Господин!

– Я не повторяю дважды.

Итогом осмотра стали две мелкие серебряные монеты.

– И это все? – приподнял я бровь, подкидывая монеты на ладони. – Мелковато, у меня там и золото было.

– Простите, господин! – сразу и в голос заревела служанка, трогательно прижимая стиснутые руки к груди. – Я... простите!

Молча выслушал причитания девчонки про бедность и младших братьев. Мне это неинтересно. Как и неинтересно ее убивать. Она же, воодушевленная тем, что не перебивают и не ругают, посвящала меня в подробности своей нелегкой жизни.

Я не злился на нее. В нашем мире крадут все, просто масштабы разные. Маленькая Арлиса украла мое сердце, а эта девка – всего лишь пару монет.

– Прекрати реветь! Значит, своровала потому, что не хватает на жизнь? Хозяин мало платит? Хорошо, я оставляю тебе деньги.

Невинный вид маленькой воровки вызвал легкий интерес. Утренняя эрекция напомнила о том, что у меня давно не было женщины.

«Почему бы и нет», – промелькнула мысль. Сама виновата, что меня разбудила.

Я подождал, пока на круглом личике появится радость, и добавил:

– Но за них придется расплатиться.

Служанка судорожно вздохнула, в глазах заблестели слезы, но под моим взглядом она опустила голову и потянула шнуровку платья. Пальцы ее дрожали, и получалось медленно. Или она специально тянула время в надежде, что передумаю. Устав ждать, я просто развернул ее к столу, заставил опереться и задрал юбки. Панталон она не носила, и взгляду открылись округлые ягодички. Не удержался и шлепнул ее, наблюдая, как на кремовой коже проявляется отпечаток моей ладони.

– Господин! – жалобно вскрикнула девчонка, но вырваться не пыталась.

Хорошая девочка. Я погладил место удара, второй рукой расстегивая штаны.

Она оказалась не девственницей. И не узкой, как можно было рассчитывать по ее субтильному сложению. Счастливая, что не стал ее пороть, подалась ко мне бедрами, желая угодить. Испытав разочарование, я не стал сдерживаться.

Ее стоны, закатывание глаз и вскрики не трогали. Я не думал о ее удовольствии, просто желая получить разрядку. Когда все закончилось, отошел, застегивая штаны, а девица продолжала цепляться за стол и постанывать. Ноги у нее подкашивались.

– Можешь идти, – бросил я, желая, чтобы она как можно скорее исчезла из комнаты. Меня раздражало одно ее присутствие, запах вспотевшего тела. То, что она так и продолжает стоять, выставив голый зад.

– Приведи себя в порядок, – потребовал брезгливо.

Раздражало то, что не ощущал никакого удовлетворения. Только пустота. Огонек словно забрала с собой все мои эмоции, все вожделение. И обладание другими женщинами сейчас воспринималось как нечто необходимое для организма. Их вскрики раздражали, казались фальшивыми.

Они все фальшивки, кроме Огонька.

– Господина все устраивает?

Таким вопросом встретил меня хозяин гостиницы, когда я спустился вниз. В столь ранний час на первом этаже было пусто и тихо. Кое-где на полу поблескивали лужицы воды, их торопливо домывала женщина в подоткнутой юбке.

– Все, – ответил коротко, кидая монету на прилавок. – Я съезжаю.

– Доброго пути, господин.

Для него, как и для всех, я выглядел человеком средних лет, с русыми, коротко стриженными волосами и приятным лицом. Артефакт личины создавали лучшие специалисты моих земель.

Порт, где располагалась гостиница, встретил меня резкими запахами рыбы, моря и водорослей. А еще еды из разных стран. Здесь готовили как в Асдоре, как в Клуеде и как на Остангских островах. Бил в нос запах инелийского перца. Того, от которого пожар во всем теле. И который любила Огонек. А вот я не понимал, как такое можно есть.

– Повелитель...

– Ллэр, – перебил я телохранителя, – называй меня лучше так.

Телохранитель по имени Саар молча склонил голову, давая понять, что принял к сведению. Он прошел со мной почти все битвы, не раз закрывал собой, пару раз целители буквально

собирали его по кускам. Полукровка: человек и фурия – разновидность ледяных химер. Я знал, что его мать изнасиловал фурия. Она же после родов сразу отдала ребенка в детдом, откуда его отправили в школу наемников в Льдоре. Тот факт, что он выжил, уже говорил о профессионализме.

– Лэр, какие распоряжения?

Саар всегда говорил тихим голосом, казался неприметным. Такие телохранители на вес золота. Я в курсе, что подобные есть и в Асдоре, только там ценятся наги, не появляющиеся в наших краях, больно теплолюбивые. Дети пустынь и жарких стран.

Я оглядел порт. Несмотря на раннее утро, жизнь в нем кипела. Впрочем, она не затихала и ночью. Мимо прогрохотала повозка, нагруженная чем-то настолько тяжелым, что впрячь пришлось не лошадей, а огромных местных быков. Они помедленнее, но гораздо сильнее.

Тут и там на портовой площади блестели лужи после ночного дождя. Я старался не наступать в них, пока мы шли в сторону корабельных доков. Там шумело сильнее всего. И воняло. Здесь везде воняло, запах прилипал к одежде, к коже.

Отсутствие Огонька делало меня более нетерпимым к тем вещам, которые прежде оставляли равнодушным.

Шпион дожидался на скамейке, глядя на море и корабли. Троль с одним клыком и в простой крепкой одежде. Он скосил темно-серые глаза, чуть поклонился, не вставая.

– Присаживайтесь, – пророкотал негромко. – Погода сегодня чудесная.

– Согласен. – Я присел рядом, тогда как Саар устроился позади нас. Так, чтобы в случае чего отреагировать молниеносно. Троль бросил на него лишь мимолетный взгляд. Проговорил:

– Здесь ваша дочь не появлялась, господин. Никто не видел рыжеволосую девушку.

Я не знал его имени, а он – моего. Для него я – богач с территории Льдор, чья дочь отправилась в Асдор, но пропала после бури.

– Мне надо, чтобы вы осмотрели мелкие порты.

– Ближайших – пять штук, – откликнулся троль. – Мои люди могут сделать это, но за определенную плату.

– Назовите цену.

Она оказалась высокой, но разумной. Троль не пытался выкачать больше, чем это стоило.

– Передай ему деньги, – велел я Саару. – А от вас, – взглянул на тролля, – я жду хороших новостей.

– Если ваша дочь в тех краях, мы ее отыщем. Я сам свяжусь с вами.

Я кивнул и встал, а троль остался сидеть и шуриться на море.

– Возвращаемся на корабль, – велел я Саару, когда мы отошли подальше. – Здесь пока больше делать нечего.

На очереди был другой крупный порт. И другие шпионы.

«Огонек, – мысленно потянулся я к беглянке, – прекрати бегать. Найдись и пойми, что я не дам тебя в обиду. В Льдоре, окруженной любовью и заботой, тебе ничего не будет грозить. И тебе не нужна будет твоя магия. Я всегда буду рядом. И защищу от чего угодно».

Арлиса

Я стояла на берегу моря, вдыхала соленый воздух и смотрела вдаль. Ступни грел мягкий песок, такой белоснежный, что глазам больно.

Выпустила внутреннюю силу, желая почувствовать это место, получить отклик природы, и пошатнулась. Демоны бы побрали проклятый дисбаланс! Где были мои мозги, когда я согласилась на запечатывание?! Чувствовала себя колченогой табуреткой: вроде бы и стоит, но попытаешься на нее сесть, как

тут же завалишься. Так и я – стоило привычно потянуться к своей силе, как в ответ получала полную сумятицу ощущений. Или другое сравнение: словно вас лягнула норовистая лошадь. Потеря ориентации на несколько мгновений, пока летишь и шмякаешься о землю.

Но сила притихла, присмирела, когда на плечи вдруг легли тяжелые ладони.

– Арлиса, – послышался шепот над ухом. Точно ветер прошумел, принес с собой свежие резкие запахи. – Где ты? – послышалось опять, а я не могла ответить, только стояла и дрожала. Магия внутри перестала разрывать меня на части, теперь она точно льнула к рукам того, кто стоял позади. И, оборачиваясь, я уже знала, что столкнусь с бирюзовым взглядом...

Но вместо этого меня обожгло холодом голубых глаз. И ветер вокруг резко стал ледяным, пронизывающим.

– Арлиса! – теперь уже голос Дэриэна звучал вокруг. – Огонек! Огонек, где ты, скажи! Арли...

И снова пространство дрогнуло, а я оказалась в объятиях Рейна. От него пахло морем и мужчиной. Моя сущность заурчала, начала лгнуть к пирату.

– Кто-то пытается помешать нам, – шепнул Рейн, удерживая меня.

– Отпусти!

Я пыталась выкрикнуть это слово, но вышел лишь стон. С головой захлестнуло волной вожеления, подхватило, увлекло за собой. И, точно в ответ на мой стон, объятия капитана стали крепче, его руки скользнули вниз по моей спине, сжали ягодички, смяли подол платья.

– Я найду тебя! – пообещал Рейн, увлекая меня на песок. А тот стал мягким, точно изысканное белье...

Я открыла глаза, чувствуя как внутри затихают остатки наслаждения. С беззвучным стоном перевернулась на живот и зарылась в подушку. Стыдно-то как! Уже не первый раз мне снился Рейн. И каждый раз сон выходил таким ярким и бесстыжим, что у меня горели щеки.

Я приподнялась и прислушалась: в домике стояла тишина, за окнами еще царствовала ночь. Только где-то далеко сонно пропела птица. А на крыше то и дело слышались шорохи от скребущих по ней ветвей деревьев.

Изэль спала, отвернувшись к стене. Я пару секунд разглядывала ее, потом со вздохом улеглась и закрыла глаза.

Как хочется просто спать! Я согласна видеть во сне высших демонов в их истинной ипостаси, троллей и огненных гномов. Я согласна вообще каждую ночь засыпать без сновидений, но только чтобы к утру быть отдохнувшей. А вместо этого уже сколько раз просыпалась с истомой в теле, ворочалась, засыпала... и все повторялось. Еще и голос Рейна. Он шептал возмутительные вещи, которые так и звучали в голове весь день.

Теперь меня искали двое. Дэриэн пытался пробиться ко мне в сны, но здесь более ловким оказался Рейн. Видимо, эта способность была у него с рождения, тогда как мой бывший жених изучал ее сам.

Все мужчины – эгоисты. Я опять зарылась лицом в подушку, стиснула зубы. Дэриэн обещал, что всегда будет защищать меня, что рядом с ним мне ничего не будет угрожать. Только забыл уточнить, что в ответ я должна всего лишь отказаться от своей сущности.

Дэриэну оказалось мало моего благословения, полученного, едва мне исполнилось восемнадцать. Благословения, данного от всей души и сердца тому, кто дорог. Ледяной маг теперь неуязвим, защищен от любого оружия, яда или магии. Но этого ему показалось мало, он решил забрать и сам мой дар. Сделать его своим.

Я прикусила губу до крови, чтобы не сорваться на хныканье. Не стоит будить Изэль.

Но я никогда, наверное, не забуду тот день, когда искала Дэриэна и забралась в его лабораторию. Входить туда он мне не запрещал, но и не выказывал особой радости. Я не верю в провидение, но, возможно, именно оно направило меня тогда...

Обычная тетрадь, среди многих на столе. Я бы не обратила внимания на нее, не будь она раскрыта.

Строчки, в которые не хотелось верить.

Сухое изложение фактов, собранных за годы наблюдения за мной, точно речь шла не обо мне, а о ком-то другом.

Пролистав тетрадь, я поняла, что рисунки, наносимые мне на кожу, призваны не только запечатать магию. Это самый сложный магический ритуал, через который можно выдрать из дивы ее магию, ее суть. И не дать умереть, а поддержать. И Дэриэн готовил меня к этому обряду – результату долгих расчетов и экспериментов, проводимых на протяжении многих лет.

Тогда, когда я доверчиво лънула к нему в поисках защиты. Когда смотрела в восхищении. Даже мой подарок – благословение, сделанное от чистого сердца и с любовью, – был тщательно проанализирован. Дэриэна интересовало, передастся ли и эта способность ему после ритуала.

И при этом он все же планировал на мне жениться.

Я была потрясена и растеряна. Стать женой Дэриэна и матерью его детей, но лишиться силы? Лишиться части самой себя?!

Я отдала свое сердце, но ему оказалось этого мало. Наверное, именно в то мгновение моя первая любовь превратилась в кровоточащую язву.

Если предал тот, кому так безоговорочно верила, то чего ждать от других?

Решение взять экспериментальный воздушный корабль было спонтанным. Мы только недавно летали на нем, и Дэриэн научил им управлять. Я хотела просто убежать как можно дальше от окружающей меня лжи, предательства, обмана. Так далеко, где он не найдет меня. Лишь по воздуху имелся шанс уйти, и я им воспользовалась.

Но даже на этом острове прошлое не отпускало. Дэриэн искал меня даже в снах, не давая покоя. И становилось страшно при одной только мысли, что сможет найти.

Не в силах заснуть, я тихо выскользнула из постели и вышла на улицу. Сев на порог, обняла колени, глядя в светлеющее небо. На душе было тревожно. Беспокойные сны не позволяли ощутить себя в безопасности. Хотелось, как лани, чувствующей за собой погоню, нестись вперед. Но куда деться с острова? Да и куда дальше бежать? Где затеряться?

Можно податься к эльфам. Способности наших рас схожи, но... Не зря мой народ предпочел разойтись по земле, растворяясь среди других рас. Если выдам, кто я есть, мне тут же обеспечат защиту, но и лишат свободы. За покровительство Владыки эльфов придется расплатиться. Уверена, мне быстро подберут знатного жениха, вынудят выйти замуж. Слишком хорошо совместимы наши расы, и дети рождаются щедро одаренными.

Нет, довольно с меня женихов! Я только-только обрела полную свободу и пусть пока не знаю, что с ней делать, но не собираюсь давать кому-либо право распоряжаться моей жизнью.

Мой народ превыше всего ценит выбор сердца. Лишь живя в любви, живешь в гармонии с самой собой и окружающим миром. Нельзя неволить див, как бы сильно ни хотелось окружающим. То от нас требуют благословения, то ненавидят за то, что не получают его. Что поделать, оно должно идти от всего сердца, лишь избранные этого удостоиваются. Благословение – особое состояние души, и добиться его насильно невозможно.

Я встала и потянулась. Лес в предзвездной дымке манил, и, повинаясь инстинкту, я выскользнула со двора. Хорошо, что Изэль живет на краю селения.

Бегом преодолела расстояние до леса и расслабилась, как будто оказалась дома. Утренняя роса холодила босые ноги, но я не мерзла. Шла, открывшись окружающему миру, впитывая в себя энергию просыпающегося леса. Я нуждалась в душевном покое, и природа дарила его, щедро делясь своей силой. Так хорошо, спокойно...

Ноги сами принесли меня к водопаду. Сбросив рубашку, встала под него, смывая с водой все тревоги и внутренний разлад. Холодная вода бодрила, но и заряжала энергией. Такой природный душ приносил больше удовольствия, чем ванны с дорогими маслами во дворце. Здесь вода была живая, кристально чистая. В ней силен дух природы. Выходя из-под земли, она еще не успела загрязниться близостью городов и селений.

После омовения я чувствовала себя бодрой и посвежевшей. Села на камень, выжимая волосы и давая телу обсохнуть.

Ну и чего я кисну? Сны – это просто сны. Им не дотянуться до реальности. Дэриэн так точно никогда не найдет меня на этом острове, он в стороне от торговых путей. А пират просто развлекается. Не из-за чего переживать.

Разве мне здесь плохо? Изэль относится как к родной, мы живем душа в душу. Никто меня не гонит. Со временем решу, куда податься. Пусть утихнут поиски. По горячим следам Дэриэну они не удались. Буду надеяться, что и дальше удача не отвернется от меня.

Со временем выясню, какие торговые корабли заходят сюда, и, возможно, скоплю на билет. Стоит двигаться в глубь империи, увеличивая между собой и бывшим женихом расстояние. Нужно просто выждать год, пока сойдут татуировки. Как-то пережить дисбаланс сил. И лучше это сделать здесь. Благодаря покровительству пиратов на остров не нападают, люди живут мирно, а сами пираты в глубь острова не забредают. Чего я опасаюсь?

Как будто в ответ на мой мысленный вопрос, в лесу треснула ветка, и я тревожно вскинула голову, прислушиваясь. Пока я задумчиво расчесывала пальцами волосы, атмосфера в лесу изменилась. Кожей почувствовала чей-то взгляд.

Быстро натянула рубашку и встала, оглядываясь. Никого видно не было, но я, не став ждать, пока кто-нибудь объявится, сорвалась с места. В душе ругала себя, что ушла из дома, не одевшись и не скрыв платком волосы.

Погони я не слышала, но ради безопасности сделала крюк и к дому подошла через огород.

– Арлиса, ты где была? – сонно спросила знахарка, когда я вернулась в комнату.

– На улицу ходила. Спите, рано еще. Я пока печку разожгу, завтрак приготовлю, – ответила я, сгребая свою одежду. Лишь одевшись и повязав платок, почувствовала себя спокойнее.

Домашние хлопоты немного отвлекли, но стук в дверь заставил насторожиться.

– Ты?! – удивилась я, открыв.

Глава 8

Рейн Морской Демон

– Врач? – спросил я у спокойного мужчины средних лет. Его только что притащили на палубу с захваченного корабля.

Пленник кивнул и огляделся. Я перевел взгляд на Анга – квартирмейстера, что его притащил. Сам Анг тяжело дышал, но выглядел довольным: явно добыча оказалась что надо и никто не останется обиженным.

– Кэп, он не сражался, но к раненым никого не подпускал.

– По морскому закону я могу предложить тебе перейти в нашу команду, – сообщил я пленнику. – Врач – личность уважаемая. Ты целитель или знахарь?

– Целитель, – отозвался тот. – Самоучка. Вы – капитан этого корабля?

– Именно.

Я махнул рукой, давая знак Крею: мол, бросайте захваченную посудину, возвращайтесь. Послышался зычный бас помощника. Пора было убираться отсюда вместе с добычей и заложником.

– Капитан, – снова заговорил пленник, – я соглашусь перейти в вашу команду, если вы позволите мне вылечить всех, кто ранен.

– Всех? – чуть приподнял я бровь.

Пленник кивнул. Я же поморщился: ох уж эти лекари с их взглядами на жизнь. С другой стороны, судового врача мы лишились месяца два назад, да так до сих пор никого не подобрали подходящего. А без него бывает печально. Рэм и я немного разбирались в медицине: могли зашить рану или отрубить ногу, чтобы не было гангрены. Но почему-то мои ребята такому положению дел не слишком радовались. Ну по мелочи я еще умею кое-что: снять жар, залечить легкие царапины, которые и сами пройдут. Но на этом все. Я не целитель.

А тут не просто знахарь, а целый лекарь. Среди пиратов профессия особо почитаемая и оберегаемая. Да еще согласен войти в команду.

Кальмары вашу перекальмаровы!

– Анг, среди наших много раненых? Среди пленников?

– Сейчас узнаем, кэп.

Анг свистнул, отчего откуда-то сверху свалилась оглушенная чайка. Тут же рядом возник Санни – наш юнга. В битву я его не пустил, велел сидеть на камбузе и готовить смесь отвара чайнора и рома. После боя самое то, чтобы восстановить силы и на время перестать чувствовать боль, если ранен.

– Разузнай-ка, что там по раненым и убитым.

Я продолжал разглядывать пленника, который выглядел совершенно спокойным. Точно не его корабль сейчас дымился и сверкал обломанными мачтами. Впрочем, все лекари, которых я знал, были либо такими же спокойными, либо пьяницами. Второй вариант случался, когда у них начинали сдавать нервы. А на пиратских кораблях с плохими нервами долго не проживешь: или свои вздернут, или прибьют во время боя. Потому и глушили спиртное, стараясь сохранить при этом лекарские способности.

– Кэп, Крей, я все узнал! – Санни буквально прыгнул откуда-то сверху. Он весь лучился желанием показать себя. Я же старался юнгу не кидать в заваруху. Пусть наберется опыта, возмужает, а то еще даже женщину не шупал.

– Рассказывай. – Крей отвесил ему легкий подзатыльник

Санни привычно увернулся и затараторил:

– У нас двое ранены, убитых нет, а с той стороны трое раненых, остальные быстро сдались. Как только узнали, кто напал.

Ну да, сопротивляться Морскому Демону в его родной стихии смысла мало.

– Всех на борт. Раненых в тень, остальных вдоль борта, я сейчас подойду.

А сам задумался. Итак, у меня хороший улов, а самое главное – заложник, которого я так долго выслеживал. Знатный ублюдок по имени Хэрин Олесский, уроженец Асдора, мэр прибрежного города Изгры, обложивший приходившие корабли огромными налогами, а сам город запустивший до состояния, когда воняли даже мостовые. Император Асдора особого интереса к Изгре не проявлял. Маленький порт, на самом краю империи, налоги платит – и ладно. Так что в итоге доведенные до крайности жители города скинулись и заплатили мне, чтобы мэр исчез во время одной из морских прогулок.

Отправив доктора с сопровождением к раненым, я подошел к тем, кто выстроился вдоль борта. Там же находился и мэр. Не люблю такой тип существ: дрожащий, но при этом уверенный, что его положение обязано ему же и защитить.

– Что ты позволяешь себе! – бросил он мне в лицо.

Угроза получилась так себе, учитывая, что мэр гораздо ниже и круглее. Скажем так, ему пришлось бы подпрыгивать и орать для большего эффекта.

Я же просто остановился напротив него и молча начал изучать. Мэр как-то сразу заткнулся, побледнел, взгляд забегал по сторонам. Остальные выглядели не лучше. Моя слава, возможно несколько приукрашенная, сделала свое дело.

– Разве вежливо, когда гости оскорбляют хозяев? – мой учтивый вопрос заставил пленников разом дернуться. Но веревки крепкие, да и вид моих ребят говорил, что сопротивляться – плохая идея.

– Хозяева могут оскорбиться, – продолжал я тем же спокойным голосом. – И... ну, допустим, выбросить гостей за борт, где их поджидают зубастые местные акулы. А еще может разыгаться шторм. Да мало ли опасностей поджидает в море. Ваш мэр уже не вернется обратно в город. А вот у вас есть шанс.

Я глянул на мэра, который уже неприкрыто трясся, и скомандовал:

– В трюм его.

С ним разберусь попозже. Сейчас пообщаюсь с остальными. Пятеро матросов, некогда в чистеньких формах, а теперь грязные, испуганные и... с надеждой в глазах.

– Их тоже в трюм, – подумав, огласил приговор, – но в другую часть корабля. Мы с ними побеседуем в тишине и спокойствии. А то, кажется, снаружи сейчас разразится шторм.

Магия уже покалывала кончики пальцев. Я чувствовал море вокруг себя, чувствовал, как оно наливается грозной силой. Морские жители старались поскорее убраться подальше от места будущего шторма.

Он разразился, когда мы спустились в трюм. Мой корабль находился в тихой зоне, волны и ветер обходили его стороной, но вокруг все грохотало и шумело. А я, в полумраке чем только не пропахшего трюма, объяснял пленникам кое-что насчет их спасения.

– Для всех – яхта не выдержит шторма. – Я сидел на перевернутом ящике, расставив ноги и гоняя между пальцами шарик морской воды. – Но вот одна из лодок вполне может выбраться. На ней будете вы. А вот лодка с мэром, увы, затонет.

– Что с ранеными? – спросил один из пленников. Под его глазом наливался хороший синяк, но в остальном он выглядел нормально.

– Не ваша забота.

– Наша, – упрямо заявил парень. – Мы работали вместе, мы не оставим их просто так.

– Ну так оставайся с ними, – подмигнул я ему. – Скажи, среди мирного населения все еще ходят слухи, что я приношу жертвы морским богам?

По его позеленевшему лицу понял, что попал в точку. Отлично, теперь надо дать надежду.

– Но порой я бываю снисходителен. Например, часть пленников могу отпустить. Но если вы хотите присоединиться...

Тишина, опущенные взгляды, неловкое молчание. У всех, кроме парня, что смел мне возразить. Он смотрел прямо на меня.

– Я не бросаю своих, – ответил он гордо.

– Ну ладно, – пожал я плечами. – Значит, останешься здесь.

А затем сказал остальным:

– После шторма сядете в лодку и доберетесь до берега. Но, думаю, неразумно будет говорить, что вас отпустили. Еще и пособничество пиратам пришьют. Оно вам надо?

Я знал, что они будут молчать.

Вскоре шторм утих. От яхты остались обломки, покачивающиеся на воде. Мои ребята заранее прихватили лодку с захваченного судна, которую теперь спустили на воду. А затем с шуточками и насмешками отправили ее вместе с бывшими пленниками. Дальше мне их судьба была неинтересна.

Впрочем, как и судьба мэра. Его с минимальным запасом воды и продуктов я высадил на одном из множества крошечных необитаемых островов. Захочет выжить – на острове можно достать еду. Есть и пресная вода, но ее тоже надо постараться добыть. Марать руки об него не хотел и дальнейшую судьбу доверил провидению. Но моя доброта не распространялась настолько далеко, чтобы оставить ему нож и огонь. Такая мразь заслуживает того, чтобы долго подыхать от голода, как замученные им жители города.

– Что тут, целитель?

Я зашел в каюту, которая предназначалась для особо важных пленников. Мэра там не поселил, не заслужил он этого. Зато отдал ее раненым, велев двум матросам приносить доктору все, что надо.

– Идут на поправку, – слышался ответ. – Меня зовут Зумар. А вы, капитан, не такой, каким вас рисуют.

– Юнга! – рявкнул я на Санни, который не вовремя сунул голову в каюту. – Настойку Рэма мне. Пусть смешает с травяным чаем.

Хотелось смыть осадок после общения с мэром. Есть существа, после которых остается чувство, точно по тебе проползли гигантские слизи.

– Когда пленники окончательно встанут на ноги? – спросил у Зумара.

Каюта достаточно просторная, но сейчас казалась тесной. Раненые лежали на кровати, на полу, в двух креслах. Но выглядели гораздо лучше. Я потрепал по плечу Кана – одного из моих абордажников. Тот приоткрыл глаза и проговорил:

– Кэп, ты от меня не избавишься.

– Закройся и выздоравливай, – посоветовал я ему. – Тебе рано кормить рыб. Оставь это дело слабакам. Сухопутным крысам.

– Капитан, – снова слышался голос Зумара. – Думаю, завтра все будут в полном здравии. Раны у них пусть и глубокие, но не опасные. Кровь я остановил, не дал инфекциям проникнуть внутрь. Теперь им надо много еды и питья. И сон. Я погружу их в целительный сон, после которого будут как новенькие.

– После того как поедят. Крей!

В каюту заглянул помощник. Точно все это время отирался неподалеку.

– Да, кэп. Чего глотку рвешь? Женщи...

Он заткнулся, наткнувшись на мой взгляд.

– Ладно, кэп, я понял. Ты злой, ты воплощение морского ужаса. Командуй.

– Когда пленники проснутся, предоставь им выбор. Они могут остаться на корабле, если понравятся тебе. Или же высади их на ближайшем берегу.

– Все Крей, все Крей, – мигом заворчал помощник, чем вызвал едва заметную улыбку Зумара. – Как пленников пугать – так Крей, как матросов наказывать – так тоже Крей. А как добычу делить – так...

– Свои нежные отношения с Ангом оставь при себе.

– Морской черт тебе в бок, кэп, – все же оставил слово за собой Крей, после чего быстро исчез с горизонта.

Я же снова взглянул на Зумара:

– Ты остаешься с нами.

– Это утверждение, капитан?

– Да. У тебя хорошие способности целителя, ты знаешь, что делаешь. И ты не делишь людей на своих и чужих. Лечишь всех.

– Это моя работа, капитан. Мне все равно, где выполнять ее. Лучше с вами, чем с Хэрином. Вы честнее, несмотря...

– Несмотря на то что пират? – хмыкнул я. – Не романтизируй наше дело, док. Теперь я буду называть тебя так. Почти все пираты – лютые отморозки. Просто я умею дружить с логикой и мозгами. Вели Санни доставить еду тебе и твоим пациентам.

Уже на палубе я вдохнул морской воздух. Окинул взглядом безбрежные воды. Месяц подходил к концу, пора было возвращаться на Энар. Несмотря на кучу дел, в груди до сих пор дергал и не давал покоя побег Арлисы. Она снилась мне, я пытался во сне понять, где она находится. Но лишь определил, что все еще на острове.

Во сне Арлиса оказывалась такой же нежной и страстной, как и тогда, в нашу первую ночь. Но затем я просыпался и понимал, что на деле все может обстоять по-другому. Охваченная страстью женщина сбегать не станет.

Ничего, найду, и тогда мы поговорим. А заодно пойму, почему мысли о ней не отпускают.

Энар показался на горизонте после двух недель пути. Я понял, что стою на палубе и жадно вглядываюсь в зеленый остров. Точно надеялся с такого расстояния вдруг увидеть рыжий отблеск волос.

– Хреновая эта штука – любовь, – пробасил Рэм.

Он стоял рядом и точил свой любимый тесак для мяса. Дз-з-зынь – раздавалось в воздухе. И лезвие становилось все острее. Причем кок точил не спеша, явно растягивая удовольствие.

– То-то я смотрю, ты три раза был женат.

– А потом понял, что жена – это как магическая граната. Если бросать, то подальше от себя. Кэп, рыжая не уйдет. Я ей с яхты Хэрина чаек эльфийский припас.

– Перца не захватил?

– Обижаешь, кэп, запасы пополнены. Могу тебе сдобрить гуляш.

– Засунь его себе... – я четко назвал часть тела, куда предлагалось засунуть перец. Рэм подумал, затем просиял и сообщил, что это отличный способ пытки.

Наутро корабль пристал к берегу.

– Крей, остаешься здесь.

– Кэп! – возмутился помощник. – Мне бабы уже мерещатся. Вон даже Анг... симпатичный.

– Я тебе зубы в кишки вобью! – мигом взревел квартирмейстер, у которого подобные шуточки вызвали прилив ярости.

– С какой стороны вобьешь? – не остался в долгу Крей.

– Захлопнулись! – пришлось мне рыкнуть так, что мигом воцарилась тишина. – Крей, первый дежуришь ты. Анг сменил тебя вечером. Потерпишь, ничего у тебя не отвалится. Рэм, идешь со мной.

Мой путь лежал на местный рынок. Как известно, все новости и сплетни стекаются туда.

– Рыжая тебя зацепила, – сообщил Рэм. – О, смотри, кэп, свиные уши! Их можно поджарить, под местное пиво хорошо хрустеть будут!

Я скривился, но спорить не стал. Рэм тем временем оглядывал другие прилавки, отпуская замечания. Мне же оставалось пробираться вперед и скрипеть зубами. Порой кок просто неумолим в плане болтовни. Мне кажется, он разговаривает даже во сне.

Вот и нужный прилавок. Здесь лежали украшения: от простеньких дешевых цепочек до браслетов с драгоценными камнями.

– Капитан Рейн! – Торговец мигом выскочил, поклонился. – Рад видеть вас, капитан.

– Мне нужны сведения, Крис, – оборвал я его приветствия.

Маленький, сухонький, но с цепким взглядом, Крис все знал, все подмечал и выслушивал любого.

– Недавно прошел слух, что рыжую девчонку видели возле деревушки в западной части острова, в глубине. В районе водопада Сестры. Кстати, тут как раз сегодня парень из тех мест есть. Поспрашивайте его.

– Где он?

Торговец повернул голову, оглядывая ряды, и нахмурил брови.

– Ушел уже, похоже. Еще недавно был здесь. Ничего, он в таверне хромого Джека оставился, загляните туда попозже. Точно застанете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.